

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

АДЕЛИНА
Дэвис

ИНОГДА СТОИТ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВЫИГРЫША,
ЧТОБЫ ЗАПОЛУЧИТЬ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ...

Мой главный
ТРОФЕЙ

Аделина Дэвис

Мой главный трофей

<https://litres.ru/74213092>

Аннотация

!#МОЯ НОВИНКА: "ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ" Что может быть общего у мажора, который в погоне за адреналином рискует своей жизнью, участвуя в нелегальных гонках, и бедной студентки? Ничего! Ни единой точки соприкосновения. Они из разных миров, у них разные ценности. Они вообще не должны были пересечься. Одна встреча. Один разговор. Их жизнь после этого уже никогда не будет прежней...

— Ты вообще адекватная?! Ещё секунду, и я бы сорвался с места, вдавив педаль в пол! — Это не я! Меня толкнули! — Ну конечно! Смотрю, как с визгом шин и ревом мотора соперник уходит за горизонт, оставляя после себя клубы пыли. Твою мать! В бешенстве поворачиваюсь к этой рыжей и цежу: — Ты мне должна сто кусков за проигрыш! Ее и без того большие глаза округляются, нижняя губа предательски дрожит: — У меня нет таких денег... — Мне плевать! Значит, отработаешь!

В этой книге главный герой будет всячески пытаться испортить героиню, а она... изменить его к лучшему) Посмотрим, что выйдет из этого тандема) Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять)

Однотомник, обязательно ХЭ

Содержание

Глава 1 - Разочарование	5
Глава 2 - Поступки на грани фола	11
Глава 3 - Рабство	16
Глава 4 - Потеря	24
Глава 5 - Время пошло...	30
Глава 6 - Разговор "по душам"	36
Глава 7 - Как тесен мир...	42
Глава 8 - Условия	50
Глава 9 - Журавль в небе	58
Глава 10 - Хищник	66
Глава 11 - Будем знакомы	77
Глава 12 - На пределе	85
Глава 13 - Зыбучие пески	93
Глава 14 - Безоговорочная победа	102
Глава 15 - Выигрыш	111
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1 - Разочарование

Арина

— Ариночка, ну пожаааалуйста... — тянет Вика, моя соседка по комнате в общежитии, складывая руки на груди в молитвенном жесте. — Ты даже не представляешь, как там будет круто! — С воодушевлением. — Соберутся настоящие стритрейсеры и будут гонять на навороченных тачках!

В ее глазах счастье, которое заметно невооружённым взглядом.

— Это понятно. А что мы-то там забыли? — Не понимаю ее радости. Тем более подозреваю, что такие гонки нелегальны. А значит, ходить туда - себе дороже.

— Я познакомилась сегодня с одним парнем. Его зовут Костя. Он, конечно, на вид так себе, — слегка сморщив нос. — И гоняет на старенькой «Мицубиси Лансер». Но тоже вхож в эти круги. Обещал нас туда отвести и все показать! Прикинь? — Подпрыгивая от нетерпения на месте и хлопая в ладоши. — Мы сможем познакомиться с крутыми гонщиками! И, может быть, даже покататься на их крутых тачках!

— Ага. Ну конечно. — Закатываю глаза, отворачиваясь от нее на стуле и снова углубляясь в книгу. — Будто им катать на таких машинах больше некого, кроме нас.

Ну, правда...

Неужели она не понимает, что эти мажоры не обращают

внимание на таких деревенских девушек, как мы. Им больше по вкусу те, которые сутками не вылезают из салонов красоты, чтобы выглядеть как модели.

И если Зотова из кожи вот лезет, чтобы соответствовать таким запросам, тратя последние родительские деньги на дорогую декоративную и уходовую косметику, то я люблю себя такой, какая я есть. Тем более моя нестандартная внешность и так привлекает к моей скромной персоне много внимания. Иногда даже излишнего.

У Вики тот случай, когда ее не устраивает природная натуральная красота. И, подкрасившись, она меняется до неузнаваемости. Другой человек.

С ней мы познакомились чуть больше недели назад, когда началась учеба. И уже сейчас я могу со стопроцентной уверенностью сказать, что подругами мы не станем. У нас слишком разные приоритеты. Ей хочется тусовок и веселья, а мне осуществить свою заветную мечту детства и стать востребованным архитектором. И если ей, как «платнице» будут по-блажки, потому что её в наш великий и могучий Политех на Факультет архитектуры и дизайна засунули родители за огромные деньги. То я, как отличница с красным аттестатом и лучшими показателями в своей школе поступила на бюджет и должна буду пробиваться сама. А значит, надо усердно учиться, чтобы не вылететь после первой же сессии.

Это просто уникальная возможность для меня! И я точно не могу ее упустить!

— Вик, иди без меня, — прошу ее, не глядя. — Я лучше за учебниками посижу.

Перед моим носом резко захлопывается книга. Поднимаю глаза и смотрю на соседку, которая, облокотившись на стол, проговаривает:

— Не будь занудой! Нам ещё даже ничего не задали. А такой шанс может выпасть раз в жизни!

Расстроено вздыхаю.

Я выгляжу занудой? Может быть. Но не хочу рисковать понапрасну. Поэтому привожу последний, самый весомый аргумент:

— Меня Сеня не отпустит. Извини.

Он мой парень вот уже три месяца. Пока были в деревне, ни на шаг от меня не отходил, одаривая цветами, подарками и вниманием. Все ждал от меня согласия для перехода к следующей ступени. Но я все никак не решусь. Не могу и все. Не знаю почему. Обещал не давить и дожждаться, когда буду готова.

— Пф... Ты уже неделю здесь живёшь, и за это время он к тебе ни разу не приехал. Кажется, кто-то слишком занят... — делая многозначительную паузу. Отходит от стола, кинув мне «пищу» для размышлений.

Действительно, это немного странно, что он не появляется вот уже неделю. Приехали мы с ним в город вместе. Он учится на третьем курсе Педагогического университета. Между нашими общениями пару-тройку остановок на трамвае.

Не так и далеко. Было бы желание увидеться...

— У него, наверное, завал. — Пытаюсь его как-то оправдать в глазах Вики. Хотя сама в недоумении.

— Ага, конечно. Как видишь, завалили нас прямо с первых дней, — с сарказмом в голосе. Слышу, как ложится на кровать и продолжает: - Да первокурсницы у него там! Занят он ими. Вот позвони ему! Если он скажет, что сейчас придет, тогда вопросов нет. А вот если опять отнекиваться начнет, значит, едешь со мной на гонки! Договорились?

Не говоря ни слова, отыскиваю в телефонном справочнике его номер. Если не сможет приехать, у него должны быть очень веские аргументы. Иначе... я реально поеду на эти гонки! Просто назло ему!

— Алло, Ариш? — растерянно от него в трубку. Что-то совсем не слышно радости в голосе.

— Привет! — Бодро здороваюсь с ним, пытаюсь не придавать значения его тону. — Ты где сейчас? Не хочешь приехать? Мы могли бы куда-нибудь сходить. Прогуляться.

На большее я даже не рассчитываю, зная о его финансовом положении. Но мне и прогулки в парке со стаканчиком мороженого уже вполне себе развлечение.

— Эм... - ещё более растерянно. Что вообще происходит? — Сегодня никак, родная. Завал по учебе. Сама понимаешь. Вот именно!

Понимаю, что никакого завала у него и в помине нет! Тем более на Факультете физической культуры и спорта... Что

им там учить? Только хочу задать этот вопрос, как в динамик резко врывается громкая музыка. Становится слышен смех девушек и парней. Разговоры.

Кто-то здоровается с ним. Он отвечает. Затем снова тихо.

— Я смотрю, ты очень сильно занят, Агапов.

— Нет... Арин! Ты все не так поняла! Тут просто у Андрея дняха. Не могу же я бросить его и уйти?

— Конечно! — со злостью проговариваю. Андрюхе он нужнее, а Ариша подождёт! — Конечно, не можешь! Как он без тебя справится?! Но знай, мне надоело сидеть в четырех стенах! Я тоже хочу повеселиться!

— Ну, купите там винца и посидите вдвоем с Викой. — Пренебрежительно. Будто с барской руки разрешает что-то действительно стоящее.

— То есть ты будешь гулять на дне рождения, а мне в это время в комнате в общежитии посидеть?

— А куда еще? — с ноткой недовольства. Удивлённо приподнимаю брови, раздосадованная его поведением. Получается, его предложение - это мой потолок? Ну-ну.

— Агапов. Я еду на гонки.

— Чего?!

— Мне пора. Созвонимся утром! — Кладу трубку и ещё с минуту точно смотрю на телефон, который разрывается от звонков и сообщений. Но мне уже ничего не хочется. Ни разговаривать, ни видеться.

Похоже, Вика была права.

Отключаю свой старенький смартфон и, решившись, разворачиваюсь к Зотовой:

— Когда ты там сказала, этот Костя за тобой заедет? Собирайся! Мы едем на гонки.

Глава 2 - Поступки на грани фола

Арина

Мне неудобно. На красном сигнале светофора Костя поворачивает зеркало заднего вида, встречаясь со мной глазами. Его интерес к себе я почувствовала, как только села в машину.

Отворачиваюсь к окну, не желая давать ему повод. У меня парень есть. Пусть клеится к Зотовой.

— Ну, расскажи! — с энтузиазмом просит она, поворачиваясь всем корпусом к нему на переднем сиденье. — Когда-нибудь участвовал в гонках?

— Почти во всех. Вот уже год. Тот, кто хоть раз попробовал, уже не сможет соскочить, — философски изрекает водитель. — Атмосфера там, конечно, просто взрывная. Приедем - сами почувствуете.

На выезде из города он спокойно вклинивается в поток, который едет по двум рядам на аварийках, оставляя крайний левый для проезда других машин.

— А вы все друг друга знаете? — вырывается у меня вопрос, когда я понимаю, что этот поток "спланированный". Рядом с нами спокойно едет тюнингованная "БМВ" не пытаясь обогнать или прибавить газу. Никто не нарушает, не лихачит. Даже удивительно.

Он задерживает свой взгляд на мне, глядя в зеркало, и

изрекает:

— Нет. Нас легко распознать только по наклейке с надписью "Speedhunters" на заднем бампере, как у нее, — указывая на впереди едущую машину. — Это только в фильмах стритрейсеры гоняют, не заботясь о ПДД и запрещающих сигналах светофора. В жизни чем меньше гонщики "светятся" тем проще для организаторов. Слава может принести нехилые проблемы с городскими властями. А им это совершенно не нужно. На кону хорошие бабки. Тем, кто засветился в громких правонарушениях, могут навсегда лишиться права участия в стритрейсинге. Никто не хочет стать изгоем среди своих.

Замолкаю, переваривая информацию и стараясь больше не привлекать внимания водителя.

Сворачиваем на узкий съезд, который ведёт на идеально ровную широкую трассу. Она закрыта. Костя оплачивает проезд, и ему на край лобового стекла приклеивают какую-то цветную бумажку.

На наши вопросительные взгляды, поясняет:

— Так выявляют "нелегалов", которые пытаются проехать в объезд организаторской кассы.

Паркуемся ёлочкой вдоль дороги. От бесчисленного количества пестрых машин рябит в глазах, пока идём к линии старта.

Чем ближе мы к месту, тем больше становится народу. Гремит громкая музыка. Пара полураздетых девушек извиваются и танцуют, собирая возле себя "голодных" гонщиков.

Неожиданно на Костю вешается какая-то девушка, сходу целуя в губы. Отворачиваюсь, ощущая себя не в своей тарелке от того, что у него есть девушка. А привез он на гонки нас...

Наш новый знакомый резко отрывает ее от себя и уводит подальше, где они, громко переругиваясь и жестикулируя, начинают выяснять отношения.

Разворачиваюсь к Зотовой и констатирую:

— Вик, кажется, добираться до общаги нам придется самим. Ты хоть знаешь, где мы находимся?

Она легкомысленно отмахивается, пританцовывая.

Ее этот вопрос, в отличие от меня, волнует меньше всего.

Вдруг слышу за спиной похабное:

— Что за рыжую цыпочку к нам занесло? Надеюсь, ты одна из танцовщиц и скоро покажешь нам свое тело! — Ржут.

В испуге прижимаюсь к Зотовой, боясь приставаний. Она, недолго думая, чеканит:

— Вы совсем придурки? Она что, похожа на танцовщицу? — обводя критическим взглядом мои джинсы, худи оверсайз и кроссы на ногах. — Отвалите! У нее парень боксер!

Как неудивительно, но они, что-то бубня себе под нос, ретируются.

Неожиданно чувствуем ощутимый удар по плечу, когда девушка этого Кости проходит между нами, специально задевая и отталкивая нас друг от друга. Хочется крикнуть ей вдогонку, что нам ее парень вообще не нужен, и она может

спокойно забирать его себе. Но она быстро скрывается в толпе.

Расстроено вздыхаю.

И зачем я только согласилась сюда приехать?

Не мое это всё.

— Пойдёмте. Сейчас начнется самое интересное, — проговаривает наш гид, слегка приобнимая за плечи. Дёргаю ими, чтобы он отпустил. Слегка наклоняется ко мне и выдыхает в ухо:

— У тебя парень есть?

Поворачиваюсь и смотрю ему прямо в глаза.

— Есть! — цежу со всей злостью, которая накопилась во мне с момента нашего приезда. Хватаю Вику за руку и увожу к линии старта.

Не знаю, как мы будем добираться обратно, но с этим Костей нам точно больше не по пути!

Встаём прямо возле дороги, в первых рядах. Две новорожденные машины медленно подтягиваются к старту. Организаторы выстраивают их на линию с точностью до сантиметра. Водителей за тонированными стеклами совсем не видно, но, глядя на место водителя в черной "Ауди", невольно начинаешь нервничать. Его энергетика давит даже через стекло, заставляя с благоговением смотреть на "железного зверя", издающего устрашающие звуки.

Полуголая девушка выходит вперёд и спрашивает каждого поочередно, указывая рукой:

— Готов?!

"Ауди" мигает фарами, заставляя мое сердце биться быстрее. Я точно буду болеть за этого водителя, кем бы он не был. Потому что в такую машину невозможно не влюбиться. Она идеальна.

Девушка резко поднимает руки вверх. Расставляет их в стороны. И в момент, когда даёт отмажку, чтобы сорваться с места, меня кто-то сильно толкает в спину, заставляя сделать пару резких шагов вперёд, прямо на дорогу, где стартуют гонщики, чтобы не упасть. Лента, которым была огорожена полоса от зрителей, разрывается. Успеваю заметить мелькнувшее в толпе торжествующее лицо той самой девушки, которая вешалась на Костю, пока она не скрывается из виду.

Рев мотора машины на соседней полосе заставляет меня в испуге замереть, глядя на чёрную махину, которая в эту секунду должна тоже стартовать.

Страх парализует конечности, не давая сбежать с дороги. Мамочки!

Он меня сейчас сожжёт...

Глава 3 - Рабство

За пол часа до описываемых ранее событий.

Гордей

Вылезаю из тачки, остановившись в условленном месте. Его все участники "Speedhunters" узнают в последний момент. Недалеко паркуется знакомая тюнинговая «Киа». Серега открывает двери, демонстрируя всем, что в каждой из них встроено не менее десяти динамиков. У него здесь своя «дисциплина». Из его тачки начинает греметь музыка. В крови во всю бурлит адреналин, ощущая в воздухе привычный запах жженной резины. Это запах гонок. И драйва. Его ни с чем не спутать.

Кайф!

Сегодня намечается драг-рейсинг (гоночное соревнование на короткое расстояние. Здесь и далее прим. автора). Хочу участвовать в классической версии в дистанции на четверть мили. Мои должны скоро подтянуться. Опираясь задней на дверь, достаю сигареты. Закуриваю, когда слышу рядом:

— Приготовься дышать пылью от колес моего "Мустанга". Ты, стопудово, будешь вторым!

Начинаю лыбиться, поднимая глаза на собеседника.

— Не льсти себе, — проговариваю с хитрой улыбкой на лице. — Твоя развалюха не выдержит и четверти мили!

— Спорим? — резко вытягивая руку.

Приподнимаю скептически бровь.

— Когда-нибудь твоя тяга к спорам сыграет с тобой злую шутку. — Говорю на полном серьезе, сжимая его руку в кулак и отбивая.

Эта наше приветствие. С самого детства. И до сих пор.

— Это как секс, братан. Без него жизнь стала бы пресной, — заключает с улыбкой Мот, хлопая дружески по плечу.

— Вот и тр*хайся на здоровье. Чем тебе секс не угодил?

— Да что-то приелось все. Хочется свежего мяса. — Оглядывая пёструю толпу. — Глянь, какая рыжая! — С интересом.

Поворачиваю голову в ту сторону, куда пялится друг.

— Залетная. Ещё и нищенка. — Заключаю, за секунду оценив ее дешёвые шмотки.

— Мне с ней не к предкам на званый вечер идти. Я разложить ее хочу.

— Не даст, — заключаю, выкидывая сигарету. Внимательно наблюдаю за тем, как она испуганно жметя к подружке. А вот та, как пить дать, прошаренная. Такую разложить в два счёта. — Бери подругу. Ее и уламывать не надо.

— Да ну, на*уй мне такая сдалась? На ней же штамп ставить негде!

— А рыжая пошлет, — говорю уверенно. — В кармане ни гроша, а чувства собственно достоинства с небольшую страну в Африке. — Усмехаюсь, когда вижу, как ловко отделы-

вается от назойливого пацана. Его лицо мне кажется знакомым. По-любому, один из наших.

Отворачиваюсь.

— Спорим, я ее добыю? — С азартом от Русакова.

— Отъ*бись! — психую. — Достал со своими спорами!

— Ааа! — растягивая рот в лыбе на все тридцать два. —

Эт потому что знаешь, что я выиграю!

— Это потому, что ты пи*дец какой зацикленный на этом!

- начинаю закипать. - Скоро вообще без бабла останешься. Забыл, чё тебе батя сказал недавно? - Морщится, не желая вспоминать, как его отчитывали. Как мальчишку.

— А мы на доллар. Чисто символически, - уже не глядя на меня. Пожирает взглядом эту рыжую "проблему". — Я добыю ее! - уверенно.

— Зачем тебе так запариваться? - спрашиваю удивленно. Понятно же, что такую "сиротку" надо окучивать не один день. Если деньги здесь ни при чем, что тогда?

- Спортивный азарт... - загадочно. Переводит взгляд на меня. - Без спора стимула нет. А так точно заполучу ее!

Бросаю взгляд туда, где она стояла. Хочу рассмотреть повнимательнее, что же так зацепило друга. Но ее уже там нет.

- Кажется, кто-то уже профукал свое "счастье" - констатирую с усмешкой.

Спохватившись, друг срывается с места, теряясь в толпе.

Я бы даже не стал запариваться. Столько телодвижений ради того, чтобы присунуть? Нахрен!

Отталкиваюсь от капота, по пути здороваясь с пацанами. Многие здесь знают друг друга. Не первый год гоняем. Иду к стартовой линии, которая оборудована высокоточной техникой для фиксации фальстартов и заездов за нее.

До начала гонок необходимо подобрать достойного соперника.

Машины должны быть схожие по комплектации. Турбированные движки не едут с атмосферами, а ручные коробки не соревнуются с автоматами.

Это закон.

Слышу за спиной демонстративно громкое заявление:
— Ставлю сто кусков, что я уделаю тебя на трассе, Дёмин!
Чертов Смоленский!

Все никак не уgomонится. До сих пор бесится из-за того, что я тогда тр*хнул ту подстилку.

Откуда ж я знал, что он питает к ней «теплые» чувства? Раньше такой х*рни за ним не наблюдалось. И она хороша. Не успел предложить, как тут же раздвинула ноги. Даже ломаться не стала. Была вполне себе довольна, пока я не оповестил ее, что это разовая акция. И продолжения между нами не намечается. И тут началось: я подлец, принудил ее.

Даже спорить не стал. Просто подкинул ей денъжат и дело с концом.

Поддеваю носком найковского кроссовка камень, пиная его в сторону, и смотрю на Стаса. Мы с ним знакомы без малого лет десять. И все эти годы постоянно пребываем в со-

стоянии соперничества. Для нас тр*хнуть одну и ту же телку, расплунуть. А тут он как с цепи сорвался.

- Моя выжимает «сотню» за 3,6. Уверен, что потянешь? — Стебуй над ним. Даже не парюсь за спор. Знаю, что выиграю.

Подходит совсем близко, скривляя от злости лицо. Походу эта девка его действительно очень сильно цепанула тогда.

— Принимаешь вызов или кишка тонка? — с издевкой.

А вот это он зря!

— Замётано!

Протягивает руку для скрепления договора, а я с усмешкой плюю на свою и пожимаю его.

— Нахрена? — скривляя губы.

Чтобы тупо позлить. Но вслух говорю:

— Фиксация договора физическим обменом генетической информации. Покруче электронной подписи будет.

Хмурится, но пожимает.

Весть о споре разлетается в считанные секунды. Организаторы, не имея ничего против такого ажиотажа, ставят нас первыми на заезд.

Медленно стягиваемся к старту.

Неожиданно взгляд падает на рыжую копну волос. Совсем близко. Русакова рядом с ней не вижу.

Неужто отшила?

— Смотри-ка, реально не повелась...

Я даже сам удивлен этому факту. Мот умеет убеждать.

Через лобовое стекло мне ее хорошо видно. Всматриваюсь в утонченное лицо. Ничего лишнего. Никакого апгрейда. Натурель. Этим походу и зацепила друга. Ростом прям совсем кнопка. Миниатюрная. Фиг знает, что скрывается за этой безразмерной худи.

Буравлю ее взглядом. Неожиданно поднимает взгляд и смотрит прямо в глаза. Слегка склоняю голову набок, не отрываясь глядя на нее. Знаю, что не может меня отсюда увидеть. У меня все затонировано.

Но смотрит.

Глаза большие. Кажется, светлые.

Ничего так...

Да ну нахрен!

Отвожу взгляд.

Перед нами выходит полуголая танцовщица go-go. Водители сами выбирают, хотят они стартовать «по прибору» или «по девочке». Мы договорились на второй вариант.

Концентрируюсь на ее движениях, похрустывая позвонками. В крови херачит адреналин, отдаваясь пульсацией на барабанные перепонки. В последнюю секунду перед ее взмахом задерживаю дыхание для большей концентрации.

И как в замедленной съёмке вижу: прямо перед машиной на трассу падает это рыжее несчастье.

Резко давлю на тормоз, не успев двинуться с места. В бешенстве выскакиваю из машины, громко хлопнув дверью.

— Ты, бл*ть, вообще адекватная?! Ещё секунду, и я бы

сорвался с места, вдавив педаль в пол!

Ща убью ее! Тупая курица!

— Это не я! Меня толкнули! - пытается она что-то блять.

— Ну конечно! — Кому бы это ещё понадобилось? Полюбас хотела привлечь мое внимание! Видел, как пожирала машину взглядом.

Детка, если ты надеялась этим меня к себе привязать, то это твоя самая большая ошибка в жизни!

Смотрю, как с визгом шин и ревом мотора соперник уходит за горизонт, оставляя после себя только клубы пыли.

Твою мать!

В бешенстве поворачиваюсь к этой рыжей бестии и цежу:

— Ты мне должна сто кусков за проигрыш!

Ее итак большие глаза округляются, нижняя губа предательски дрожит.

— У меня нет таких денег...

Моя злость достигает своего апогея.

— Мне плевать! Значит, отработаешь!

И с этого дня, рыжая, можешь считать, что ты у меня в рабстве!

Мои дорогие ## Вот так быстро мы добрались до аннотации. Если книга нравится, не забываем оповещать об этом звёздочками и комментариями. Благодаря им у автора появляется стимул писать дальше.##

Впереди все самое интересное#####

Глава 4 - Потеря

Арина

— Чё глаза вылупила? В тачку давай! — грубо командует он, кивая в сторону своего "Ауди". — Отрабатывать будешь!

Испуганно смотрю на него. А отрабатывать - это как? Боюсь, что он не имеет ввиду мыть машину или ещё что-то в этом духе. Даже я, абсолютно неискушенная девушка, понимаю, что под этим словом, скорее всего, подразумевается что-то совсем другое...

— Я не понял! Чё за проблемы, Дёмыч? Почему не стартовал? - спрашивает один из организаторов, подходя ближе и недовольно глядя на моего агрессора.

— Курить, бл*ть, захотелось! Вот и вышел! - С сарказмом. — Ты стебешься, Мих? Сам не видел, что на мою полосу выскочило это рыжее недоразумение?! - указывая на меня.

— Я не специально... — пытаюсь оправдать себя, но уже не так рьяно. Может, они про меня просто забудут, если я буду тихой?

— Значит, надо было остановить гонку! - не унимается второй.

— Когда?! — все больше распаляется мажор. - Она выскочила в последний момент!

Они начинают конфликтовать между собой, выясняя, кто прав, а кто нет. А я тем временем медленно пячусь назад,

пытаясь скрыться.

Он же не будет меня искать по всему городу, правда? Вероятность ничтожно мала, что мы с ним ещё хоть когда-нибудь встретимся.

А уж я клятвенно обещаю, что больше никогда в жизни не захочу ехать на гонки! Просто никогда и ни за что!

Мне бы только выкрутиться из этой ситуации. И все.

Боже, ну помоги! Дай мне просто уйти! И я больше никогда и ни о чем тебя не попрошу! Обещаю!

Но, видно, у Господа сегодня на меня совсем другие планы, потому что за спиной я слышу громкий голос Вики, чем она привлекает к нам всеобщее внимание:

- Мирославская, блин! Я тебя везде ищу! - А когда видит обращённый на себя пристальный взгляд окружающих, поправляет волосы и елеинным голосом спрашивает:

— А что случилось? Может, я смогу чем-то помочь?

Закрываю глаза, качая головой. Все, чем можно было, ты уже "помогла". Спасибо.

— Исчезни! — чеканит мажор, кидая на нее ледяной взгляд своих темных глаз.

В одном этом слове столько презрения, что по моему телу невольно проходит дрожь. И она точно не от холода.

— Ну, может... — Снова начинает Зотова. Но этот "Дёмыч" перебивает ее со словами:

— Не может! Я сказал, исчезни! А ты! — Глядя уже на меня. Делает резкий выпад. Не успеваю отскочить, как хва-

тает за запястье, сжимая своей большой ладонью.— Только попробуй улизнуть!

Опускаю глаза, не в силах смотреть на него.

Он меня пугает своей агрессивностью.

Я всю жизнь была тепличным ребенком, которого холили и лелеяли. Папа меня с рук не спускал, называя своей "Вишенкой-Аришенкой". Да и двоюродных братьев очень много. И они всегда относились ко мне с большой любовью и заботой.

А тут я прямо теряюсь. Не привыкла, что к девушкам можно вот так обращаться.

— Со Смоллом сам разберусь! — Ставит он точку в разговоре с этим "Михой", потянув меня за руку. Открывает пассажирскую дверь, не слишком деликатно подталкивая сесть.

— Вииик... — в панике выдыхаю, глядя на Зотову. Мне ничего не остаётся, как усесться в машину. Уже закрыв дверь, в салоне становится темно, и я вижу свою соседку по комнате и ее завистливый взгляд на меня.

Серьезно?

Это то, о чем она мечтала?!

Махнемся на глядя?

Я с удовольствием отдаю свое место в этой машине, лишь бы оказаться как можно дальше отсюда!

Этот Дёмыч тоже садится. Внутри салона становится более ощутимым приятный мужской аромат его духов. Он явно не экономит на парфюме.

Кидает мимолетный взгляд на меня и чеканит:

— Пристегнись!

Зависаю на долю секунды, глядя на его жёсткий профиль. Только на секунду проскальзывает мысль, что если бы он постоянно не сердился, его можно было бы со всей уверенностью назвать очень красивым. Но вот эта грубость и манера общения все портит. И очень сильно пугает.

Быстро пристегиваюсь, боясь ослушаться.

Усмехается, включая двигатель, и резко даёт заднюю, делая полицейский разворот.

Вцепляюсь в сиденье, переставая дышать. Внутри машины - это ощущается ещё более опасным, чем снаружи. Его движения настолько отточенные, резкие, что если бы не мой страх за свою жизнь, то я бы восхитилась этой манерой вождения.

— Не трясись! Не трону я тебя, — осведомляет он, даже не глядя.

Не верю ему. Таким, как он, нужно только одно! Деньгами я вернуть ему проигрыш не могу. Тогда зачем я ему, если не для этого?

— Куда ты меня везёшь? — тихо спрашиваю у него, пока он медленно выбирается из потока машин и людей на стоянке. Пытаюсь незаметно вытащить телефон из кармана, чтобы включить его. И зачем я только выключила?! Сейчас могла бы хотя бы попытаться дозвониться до Сени и попросить помощи. Уверена, он бы что-то придумал.

— Без понятия. Сам не знаю. Если отпущу, исчезнешь. —
И в первый раз в его голосе не слышится агрессия.

Выдыхаю, боясь пошевелиться. Во мне просыпается надежда. Может, он всё-таки отпустит меня?

Вряд ли...

Вытаскиваю незаметно телефон и нажимаю на кнопку включения. К моему большому разочарованию, на весь салон становится слышна мелодия. Его не услышит только глухой.

— Давай мне. Пока у меня побудет. - Ставит меня перед фактом, не глядя, протянув руку. Чуть ли не плача, вкладываю свой смартфон ему в ладонь. Убирает в задний карман своих новороченных джинсов.

Неожиданно перед нами оказывается мотоциклист, мигая фарами. Мы останавливаемся.

— Сиди в тачке! — командует он. Выходит. Водитель мотоцикла снимает шлем, протягивая ему кулак. Тот отбивает. Опираются задницей на капот и закуривают, о чем-то разговаривая.

И только тогда до меня доходит, что это мой единственный шанс сбежать! Надо действовать.

С сожалением смотрю на выпирающий задний карман его джинсов, осознавая, что придется оставить ему свой телефон.

Наверное, это меньшее из зол...

Очень аккуратно открываю дверь, боясь, что они услы-

шат. Но на улице оказывается очень шумно от громкой музыки, что доносится из чьей-то машины.

Прикрываю тихонечко дверь, боясь полностью закрыть, чтобы от хлопка не дернулась машина. Тогда они точно почувствуют.

На корточках передвигаюсь до конца. И только преодолев расстояние, натягиваю на голову капюшон и медленно поднимаюсь во весь рост.

Кидаю быстрый взгляд на их спины и убегаю в толпу.

Извини, мажор, но мне нечем рассчитаться с тобой. Отдавать свое тело в уплату я точно не собираюсь. Уж извини...

Глава 5 - Время пошло...

Гордей

— Ну и? Кто она? — Фил опирается задницей на мой капот и достает сигареты.

— Не пойму, о ком ты. — Стреляю у него и закуриваю, усаживаясь рядом.

— Ты в курсе, что я не успел на гонки? Но птички уже нашептали, что тебя облапошила какая-то девка. Эта она в машине? — Не поворачивая головы.

Киваю, затягиваясь и глядя на ночное звёздное небо.

— Что с ней делать собираешься?

— А х*й его знает. — Отвечаю ему правду, выдыхая сигаретный дым. Только самым близким друзьям позволено лезть мне в душу. Остальные пусть идут лесом!

Фил смотрит внимательно и выдает:

— Ни один уважающий себя гонщик не потребует выигрыша, если соперник не сдвинулся с места старта.

Оставляю это утверждение без ответа. Не уверен, что такая характеристика подойдёт Смоленскому.

Поживем - увидим.

— В сервис тачку загнали. Думаю, тебя заинтересует ремонт. Подъедешь завтра, глянешь?

Мои глаза загораются. Этим и живу.

— Что за тачка?

— "Тойота Супра" 23-его модельного года. 3,0-литровый рядный двигатель с турбонаддувом, шестиступенчатая механическая коробка передач. Триста восемьдесят две лошади под капотом! Как тебе? - с хитрой улыбкой на лице.

— На это стоит взглянуть, - говорю в предвкушении. — Подъеду с утра.

— Опять с пар слиняешь? — с упрёком.

— Дружище! Это тебе повезло учиться там, куда лежит твоя душа. А меня запихнули, куда бате выгодно. Х*рли, я должен там отсиживать штаны? Пусть покупает мне диплом, если хочет, чтобы я возился с его заправками.

— Зря ты это. Разозлится же, - спокойно, как констатация факта.

— Плевать. И на него тоже. - Не могу скрыть обиду за эту ситуацию. Да и в целом мы конкретно так отделились за эти годы с отцом. И вряд ли уже станем ближе. Он только свое тянет. Меня понять даже не пытается. Я тоже не собираюсь входить в его положение. Так и живём.

— Не жести там с девчонкой, — выдает скорее как совет.

— Да что с нее взять? — До сих пор не пойму, нафига она мне? Взять-то все равно нечего. Просто разозлила меня на трассе, вот и решил ее проучить. — Русу она понравилась, прикинь? Хотел к ней подкатить. Рыженькая такая. Милотная. А глазищи! Охуенные. Хочешь глянуть? - говорю с азартом. Это как показать тачку с карбоновым капотом, прорезями в передних крыльях и диффузором, только

что вышедшую из сервиса. Удивляет. Нет в ней ни губищ, ни тонны косметики, ни даже откровенного наряда. А не хило зацепила Русакова...

Друг пожимает плечами. Выкидываю сигарету, выдыхая весь дым из лёгких, и делаю пару шагов к пассажирской двери.

Из-за включенных фар на моей тачке, внутри салона ничего не видно. Но до того, как добираюсь до ручки, меня уже начинает что-то напрягать. И только когда касаюсь двери, понимая, что она открыта, до меня доходит, что именно.

— Вот сучка! — закипаю от одной мысли, что смогла меня послушаться. Сказал же, чтобы сидела на заднице ровно!

В салоне пусто. Прохожусь взглядом по толпе. Без вариантов. Здесь я ее точно не найду.

Друг подходит со спины и, поняв все, начинает угарать, даже не пытаясь сдерживаться.

— Походу, она тебя дважды уделала, Гор! — стебется он надо мной, хлопая по плечу и заставляя меня ещё больше злиться.

— Зря она это, — цежу сквозь зубы. — Теперь это дело принципа. Все равно найду ее! И она пожалеет, что послушалась меня!

— Как найдешь? - Фил выдыхает, наконец перестав ржать. — Здесь народу тьма. Это как искать иголку в стоге сена.

— А вот так. — Вытягиваю из кармана ее старенькую рухлядь, все ещё концентрируюсь на рыжей голове в толпе. Но

там ничего даже близко схожего нет. Поворачиваюсь к Филу. — Надо отдать пацанам, чтобы разблочили. Никуда она от меня не денется.

— Пять минут назад она тебе и нафиг не нужна была. А сейчас ты задался целью разыскать ее в большом городе.

— А нечего было меня злить! Если сказал ей, что она будет отрабатывать, значит, будет!

— Давай, только без принуждения, ок?

— Я похож на того, кому нужно принуждать девок? — удивлено кошусь на Фила. — Обижаешь, братан! Она даже не в моем вкусе!

— Тогда забей. Пусть валит. Сам говоришь, что взять с нее все равно нечего.

— Ну нет! — скалюсь, ощущая азарт от этой игры. — Я буду не я, если не разыщу ее. Поверь, она сама захочет вернуться и все отработать, как миленькая!

Друг долго смотрит напряжённым взглядом. Затем заключает:

— Не нравится мне все это...

- Ой, харе уже нагнетать! - психую, протягивая кулак. Отбывает. Огибаю машину, открывая водительскую дверь. Кладу руку на крышу и самоуверенно заявляю: — И не таких обламывали. А там пай-девочка из Хацапетовки. Раз плюнуть.

— Ну-ну. Девочка, может, и паинька, но уделала тебя на раз-два. Так что будь осторожен. Привяжет тебя к себе, не успеешь и глазом моргнуть, - предупреждает, широко улы-

баясь.

Сажусь в машину. Опускаю пассажирское окно.

— Тебе сегодня какая-то херня мерещится. Иди про-
спись!

Подрываюсь с места, оставляя друга в прекрасном расположении духа. Повеселил, бл*ть, называется!

Въезжаю в город. Все свободно. Топлю до предельно допустимой, все ещё кипя от недовольства. Зря она меня так разозлила. Я собирался ей дать какое-нибудь задание по типу реферата или конспекта. И разошлись бы мы мирно. Но не после ее побега.

Теперь ей придется очень постараться, чтобы я дал "вольную".

Неожиданно в салоне начинает проигрываться незнако-
мая мне мелодия, резонируя с музыкой из динамиков.

Хмурюсь, пытаюсь понять, откуда эта девчачая лабуда.
Точняк!

Ее телефон!

Вытягиваю из кармана и смотрю на экран. А там ее под-
ружка, которая готова была обслужить меня прямо на гон-
ках. Вика, значит.

Как я понимаю, пока только так могу донести послание до
Рыжули. А послание ей получить ой как надо.

Беру трубку.

— Арин, ну ты где? - недовольным тоном.

— Передай своей подруге, что она зря меня не послуша-

лась! Я даю ей сутки, чтобы связаться со мной. В любом случае найду! Но если сделаю это сам, мало ей не покажется!

Бросаю трубку.

Время пошло...

Глава 6 - Разговор "по душам"

Гордей

Домой возвращаюсь далеко за полночь. Вся охрана дремлет, на отъе*ись делая свою работу. Сигналю, чтобы открыли ворота.

Въезжаю на подземную парковку. Оттуда домой.

В гостиной горит свет. Батя сидит за телеком, пролистывая каналы.

Уже поднимаюсь по леснице, когда слышу от него недовольное:

— Гордей, задержись. Хочу поговорить с тобой.

Сжимаю перила, стоя на первой ступени. Не хочу! Смысл?!

Но послушно отталкиваю и, подойдя к нему, вальяжно сажусь напротив.

— Чего хотел?

Батя лениво отводит взгляд от экрана и начинает нарочито спокойным тоном:

— Почему на учебу не ходишь?

— Ааа, - тяну, зло скалясь. - Настучал наш многоуважаемый Владимир Семеныч!

— Не настучал, а осведомил о твоих прогулах.

— Однофигственно! - резюмирую.

— Думаешь, я бесконечно буду закрывать на это глаза и

договариваться о твоих прогулах? - Облокачивается на свои колени и пытливо смотрит в глаза.

Пожимаю плечами. Пофиг.

— Нет! - не выдерживает он, повышая голос. — Я все сделал, чтобы ты получил нормальное образование!

— А я просил?! — рычу, не выдержав.

— Я хочу как лучше для тебя!

— Запихнув меня на свой сраный факультет нефтегазовых технологий?! Ты знал, что я хочу на машиностроение, но снова сделал, как выгодно тебе!

— Выбирай выражения! Хочешь до конца жизни пахнуть машинным маслом, перебирая запчасти? Не этого я хотел для своего единственного сына!

Во мне кипит дикая обида от того, что моя жизнь мне совершенно не принадлежит! Он уже на годы вперёд распланировал ее, не заботясь потрудиться и спросить, чего хочу в итоге я! Не удивлюсь, если в какой-то момент приведет под ручку девушку и скажет, что выбрал мне жену.

Встаю со своего места.

— Я тоже хотел крепкую семью... — говорю как можно спокойнее, пытаюсь задеть его за живое. Если ему можно говорить всё, я тоже не прочь высказаться. — Но мой батя решил, что трахать молоденькую тупорылую блондинку куда приятнее, чем укреплять старую. Так и живём, разочаровавшись в близких.

Отец вскакивает со своего места, цедя сквозь зубы:

— Рот закрой и в мой кабинет!

Не дожидаясь ответа, уходит.

Сжимаю кулаки, желая сбежать от этого еб*чего разговора. Ничего нового я все равно не услышу!

Но вопреки своим желаниям, разворачиваюсь и иду за ним.

Я, бл*ть, зависим от него финансово! И он об этом прекрасно знает!

Захлопываю громко дверь и усаживаюсь напротив, подняв ноги на стол.

Смотрит долгим тяжёлым взглядом, проходя по моим поднятым ступням на его драгоценный кусок древесины, именуемый красным деревом.

— Что ты вообще понимаешь в отношениях?! — с издёвкой. — У нас с твоей матерью тяжёлые времена! После того, как ты увидел меня с... - прокашливается, не зная, как обозвать ее.

— Со шмарой, - любезно подсказываю я ему.

— С Ольгой! Сам на себя не похож. Ты же мужик! И должен меня хорошо понимать! Чувства у меня к ней. Глубокие!

— Как впадина меж ее силиконовых сисек? Понимаю, - говорю, кивая. На самом деле я ни*уя не понимаю! Но хочу уточнить: - У нее к тебе, надеюсь, тоже "глубокие чувства"? Или "глубокое" только горловое?

— Прекрати! - психует он, хлопая по столу.

— Что именно прекратить?! - Встаю, опираясь рукой на

стол. - Такой наивняк, батя, что даже страшно за тебя! Она просто позарила на твои бабки! И все!

— Хочешь сказать, что меня не за что любить? - с вызовом, пытаюсь скрыть обиду.

— Есть! Но не двадцатилетке! Раз у нее такая неземная любовь, предложи ей, как маме, начать с нуля! Без твоих денег! Просто скажи, что все решил оставить жене и детям! Готов прямо сегодня к ней переехать с вещами. И посмотрим, надолго ли хватит ее "любви" к тебе!

— Ты ее плохо знаешь, — уже менее рьяно.

— Я ее вообще не знаю, батя! Но уверен, что она и месяца не протянет! Это тебе не мама, которая на себе тащила всю семью почти год, когда у тебя пятнадцать лет назад прогорел бизнес. Не ушла и не предала. — Сглатываю, ощущая, как к горлу подступает ком. Прочищаю. — А сейчас ты ей нож в спину втыкаешь своим предательством...

— Ну, так бывает, Гордей! Люди могут разлюбить, - оправдывается он.

— Может и бывает, я не знаю. Но ты делаешь этим ей чертовски больно. — Констатирую факт.

— Она пока ничего не знает. Я с ней ещё даже не разговаривал...

Смеюсь наигранно.

— Всё она знает! — Встаю и иду к выходу, не в силах больше мусолить эту тему. Поворачиваюсь возле двери, осведомляя: — И плачет каждую ночь на террасе, думая, что ее ни-

кто не слышит там!

Отец поджимает губы. Отводит взгляд.

— Вообще-то я позвал тебя сюда не за этим. Хотел поговорить о твоей успеваемости.

— С ней все отлично! — говорю наигранно весело.

— В общем! — строго. — Если ты не начнёшь посещать пары и сдавать хвосты, то... - Прерывается, оставляя мне полет для моей фантазии.

— Снова лишишь меня денег? — Говорю очевидное. Он чертовски любит этим манипулировать. Но в последний раз я взбрыкнул и почти месяц не жил дома. Тусил у Руса. В итоге пришли к компромиссу.

— Заберу машину! И будешь на свои гонки ходить пешком! — категорично.

Бл*ть!

Хлопаю со всей силы дверью, выскакивая из кабинета.

Знает, как схватить меня за яйца! Потому что машина для меня - это все! Вся моя жизнь!

Падаю на кровать, вытягивая из кармана свой телефон.

- Фил, здорОво. С утра завтра не получится. Надо на пары. Вечером подъеду в сервис.

— Не вопрос. Батя прессанул?

— Да, — отвечаю нехотя.

— Не кисни. Хоть перед преподами помельтешишь. А то совсем перестал ездить в нашу любимую альма-матер.

— Мхм. Ещё бы век не видеть.

Отключаюсь.

Глава 7 - Как тесен мир...

Арина

Балансируя на раскачивающихся коробках, пытаюсь дотянуться до пожарной лестницы. И все это для того, чтобы наконец-то попасть в общежитие! Через главный вход Зоя Семёновна меня вряд ли пустит в четыре утра. Да и стыдно показываться ей на глаза. Что она обо мне подумает?

Чтобы я ещё хоть раз согласилась куда-то поехать с Зотовой?! Да ни за что!

Это была самая ужасная ночь в моей жизни!

Флешбэк

Телефона нет. Номера Вики наизусть я, конечно же, не знаю. Как ее найти в этой толпе - без понятия.

Куда бежать, к кому обратиться?!

Кругом одни мажоры на своих тюнингованных машинах. Отчаявшись попасть домой, замечаю парня, направляющегося ко мне.

— Эй, рыжая. Давай подвезу. Куда тебе?

С сомнением прохожу по его одежде взглядом, не сумев оценить стоимость. Ну не все же тут зажравшиеся мажоры... Есть, наверное, и нормальные.

- Дай лучшие позвонить, пожалуйста. Я надеюсь, что за мной смогут приехать.

Выгнув смешно бровь, протягивает новороченный айфон.

- Ну, звони.

Настороженно глядя на своего нового знакомого, наблюдаю Сенью.

— Да, — то ли сонным, то ли пьяным голосом.

— Сень, это я, Арина. У меня проблемы. Я телефон свой потеряла.

— А нечего было шляться где не попадя! — зло. — Я тебе пол ночи звонил!

Молча выслушиваю ругань в свой адрес, частично согласная с его заявлением.

— Я Вику потеряла. И не знаю, как уехать отсюда... - шепчу, отворачиваясь от собственника телефона и чуть ли не плача прошу: — Помоги мне...

Долгое молчание в трубку.

— Знаешь что, Милославская? Днём ты была более уверенной. Нагло кидала в меня словами, предъявляла претензии. Так вот, раз захотела гулять, теперь выпутывайся сама!

И кидает трубку.

В неверии смотрю на ярко вспыхнувший экран, не до конца осознавая, что вот сейчас мой парень просто кинул меня на произвол судьбы. И это когда я попросила о помощи, объяснив ситуацию?

Сглатываю, ощущая, как глаза наполняются слезами.

Молча протягиваю своему новому знакомому телефон, пытаясь выдавить из себя слова благодарности.

— Все ясно. Своим ходом, значит?

Киваю не в силах что-либо говорить.

— Поехали. Не бойся. Не трону.

— Где-то я это уже слышала... - еле выдавливаю из себя, не двигаясь с места.

Поворачивается, поняв, что я за ним не иду. Вглядывается в лицо.

— Вот это заморочки у тебя! — заключает он. — Со знакомой девчонкой поедешь? Договорюсь.

Киваю, как болванчик, зацепившись за этот шанс. Быстро смахнув слезы, торопливым шагом направляюсь к нему.

— Эй, Санёк! — махая кому-то.

Возле крутой машины стоит очень необычного вида девушка, покуривая. На ней рваные джинсы, сексуально обтягивающие ее красивую фигуру и узкий топ, эффектно выделяющий грудь. На одной руке, уходящим к плечу, большая татуировка. В ушах многочисленные серьги. Невзначай захватив зубами штангу на языке, оценивающе смотрит на меня.

— Поможешь нуждающемуся? В город бы ее.

— А ты чё? Брат милосердия? — ухмыляясь. — Или на что-то рассчитываешь по итогу? Чего сам не отвезешь?

— Не хочет со мной. Боится.

— И правильно делает! Нечего садиться молоденьким девчонкам к незнакомым парням в машину. — Всматривается в меня внимательнее, одобрительно кивая.

— Так поможешь или нет? — раздражённо.

— Так и быть. Заработаю себе плюстик в карму. Садись, - кивая мне на свою машину.

— Спасишибо! — выдыхаю, обращаясь к обоим, и быстро сажусь на переднее сиденье. Только тогда позволяю себе выдохнуть. Они перекидываются парой незначительных фраз. Затем этот парень подходит к моему открытому окну, облакачиваясь на дверь локтями.

— Рыжая, ты мне даже свое имя не сказала. Меня, между прочим, Матвей зовут. Русаков. Для друзей просто Мот, — протягивая свою руку через дверь.

Сидя в машине, моя ситуация уже не кажется мне такой патовой.

Слегка улыбнувшись, вкладываю свою руку в его, пожилая.

— Арина. Милославская.

— Решил я твою проблему, Арина? - глядя на меня игривым взглядом.

Киваю, улыбаясь шире. Это оказалось для него совсем несложно. Вот что значит находиться в знакомом обществе.

— Тогда заслужил как минимум твой номер телефона. Вздыхаю, признаваясь:

— У меня отобрали телефон. Номера нет. Извини.

— Хоть где учишься? — Как-то даже расстроено.

— В Политехе. На факультете архитектуры и дизайна.

Первый курс.

Его лицо проясняется. Улыбается широко и искренне, признаваясь:

— Я тоже. В смысле, в Политехе.

— Все, харе клеиться к девчонке. Погнали мы, - проговаривает деvушкa, выкидывая сигарету и усаживаясь на водительское.

— Ещё встретимся, Арина, - подмигивает мне Матвей, хлопая по двери и делая шаг назад.

Киваю, опуская глаза. Допускаю мысль, что все-таки не все мажоры вот такие, как тот "Дёмыч", который чуть не увез меня отсюда непонятно куда.

Настоящее время

Цепляюсь наконец-то руками за лестницу и взбираюсь на свой второй этаж. В комнате темно. Прохожу внутрь.

— Нагулялась? — неприятливо доносится с угла, где стоит кровать Вики. *Вздрагиваю от резкого голоса, хватаясь за сердце.*

Испугала меня!

Дотягиваюсь до светильника, оставляя ее вопрос без ответа. Мне этой прогулки на годы вперёд хватит!

Поспешно раздеваюсь, чтобы урвать хотя бы пару часов сна. Рано утром на пары.

— Не думала, что ты такая! — Уже более агрессивно.

Не выдержав, поворачиваюсь к ней и спрашиваю:

— Какая?!

— Эгоистичная! Думаешь только о себе! Поехала гулять, а меня даже не взяла! Я бы с тобой так никогда не поступила!

— Ты серьезно?! - В моей голове не укладывается то, что она сейчас говорит. — Я в такие неприятности попала, Вик, что тебе лучше даже не знать!

— Нашла мне неприятности! На тебя обратил внимание крутой мажор!

Закатываю глаза, юркая под одеяло.

— "Обратил внимание" - это не совсем то слово, которое подходит в наших отношениях. Поверь!

Ей бы такого внимания точно не захотелось. Не дай бог!

Дотягиваюсь до светильника на столе и выключаю, погружая комнату в темноту.

— Он, между прочим, сказал, что у тебя есть сутки, чтобы связаться с ним!

Резко сажусь на кровати.

— В смысле сказал?! Когда?

— Когда ты уехала с ним, я тебе звонила. Сказал, что иначе найдет тебя сам. И тогда, цитирую "мало ей не покажется". Видала, как ты его зацепила? — завистливо. — У вас что, "все было"?

— Не сходи с ума! Давай спать.

Ложусь с тяжёлым сердцем. Боюсь, если он захочет, то сможет с лёгкостью меня отыскать. Но сама я добровольно ни за что не сдамся в его руки! Пусть держит карман пошире!

— А строила из себя невинную овечку! — Со злостью.

Ложусь, отворачиваясь к стене. Мне больше не о чем с ней разговаривать. Если бы я не поддавалась на ее уговоры, ничего бы этого не было! На данный момент я осталась совершенно без связи. А на новый телефон у меня денег нет...

Одно радует: как представляю лицо этого мажора, когда он увидел свою пропажу, сразу настроение поднимается. Улыбаюсь, уже засыпая.

Просыпаюсь с утра и понимаю, что Вики нет. А я уже проспала первую пару!

Черт!

Подрываюсь с места, быстро приводя себя в порядок.

Без будильника на телефоне, да ещё и с такими ночными прогулками, это даже неудивительно. Немного обидно, что Зотова даже не толкнула меня, зная, как я строго отношусь к учебе. Видимо, обида с ее стороны были слишком большой. Ну что ж...

Еду в универ. Общежитие находится в десяти минутах езды от него.

В спешке забегаю в главный корпус, пытаюсь сориентироваться. Не помню, в какой кабинет. Вытаскиваю из сумки тетрадку, глядясь в расписание, когда слышу над ухом еле слышимый мужской голос, от которого у меня перехватывает дыхание:

— Как тесен мир, Рыжуль! Я думал, придется поставить парней на уши, чтобы отыскать тебя. А ты сама приплыла ко мне в руки. Сдашься сразу в рабство или посопротивляешься-

ся для приличия?

Поднимаю испуганный взгляд и встречаюсь с холодными глазами своего мучителя.

Мамочки... Кажется, мне конец...

Глава 8 - Условия

За пол часа до описываемых ранее событий
Гордей

Невыспавшийся и злой тащусь по пробкам в универ. Мне ко второй паре. На заправке беру с собой кофе на всех.

Жду их на стоянке возле универа, сидя на капоте своего "Ауди". Давно не был здесь. Студенты спуют по всему периметру, с интересом разглядывая моего немца. Забиваю на них. Не в том настроении.

Рядом припаркована примечательная "Хонда" Фила. Он у нас учится на другом факультете, и мы редко пересекаемся здесь. Чаще на гонках, где, собственно, и познакомились.

Издалека слышен рев мотора "Мустанга". Паркуется по соседству. Лениво выбирается из своей тачки и усаживается рядом, вытягивая из подставки свой стаканчик.

Отбиваемся кулаками, без единого слова приветствуя друг друга.

— Нахрена так рано ставят пары? — задаёт Мот риторический вопрос. — Я еле глаза продрал.

После пары глотков темного напитка заряжаюсь дозой кофеина, наконец-то полноценно открывая глаза.

Усмехаюсь, глядя на то, как друг стягивает с себя солнцезащитные очки, щурясь от яркого утреннего солнца.

— Погнали на пару, — проговариваю, хлопая его по пле-

чу. Не зря же мы вставали в такую рань...

В холле главного корпуса полно народу. Пытаемся пробраться к лифту, когда слышу за спиной:

— Кого я вижу! Сам Дёмин решил удостоить нас своим присутствием?

Оборачиваюсь.

Карина. Тра*ались пару раз. От балды. Девочка не промах. Вытворяет в постели такое, что даже мне, бывалому ходоку, такое в новинку.

Ни в чем себе не отказывает. Папа спонсирует все ее выходы. Почему бы не брать от жизни все?

— А что, уже заскучала? — Усмехаюсь, проходя по ее фигуре похабным взглядом.

— А если и так? — провокационно. Порхает своими веерами ресниц, выпячивая натуральную троечку. Ничего так, аппетитная.

— Я погнал, догонишь, — проговаривает Мот, скрываясь в лифте. Пропускаю его слова мимо ушей. Не до него сейчас. Тут намечаются дела поинтереснее.

— Так ты маякни, я подъеду, развею твою скуку. — Напрямую предлагаю хорошо провести время, слегка толкая ее к стене, чтобы нам никто не мешал.

Закидывает руки на мою шею, приныкая к уху, и шепчет, проходясь эротично языком по ушной раковине:

— Сегодня родителей нет дома... Я совсем одна...

Заныриваю ей под короткую юбку, сжимая упругие яго-

дицы. Втрамбовываю в свое твердое тело, делая пару толчков пахом, чтобы ещё больше раззадорить ее. Такую надо готовить заранее. Тогда она будет как необузданная кошка. В прошлый раз не вытерпела и отс*сала мне прямо в машине. Не стал ее останавливать. Зачем?

— Ну так что? - торопит она с ответом, незаметно опуская руку вниз и сжимая мой член через джинсы. Проходит коготками, и я уже готов от*меть ее прямо в одной из свободных аудиторий, когда вижу в толпе рыжую макушку.

Ну нет! Мне, бл*ть, это уже чудится!

Пол ночи снилась какая-то дребедень с этой рыжей! Вымотался вконец к утру, разыскивая ее.

И вот опять. Это уже, мать вашу, пахивает паранойей!

Вопреки доводам, не могу оторвать взгляд от рыжих волос. Они как магнит тянут мой взгляд, заставляя напрочь забыть о той, кто сейчас находится в моих объятиях.

— Эй, Дёмин! Ты вообще слышишь меня? - Обиженно сетует Карина.

— Мхм, — киваю, не упуская из виду рыжую. Не выдержав, предлагаю, даже не глядя на нее: - Давай ты мне маякнешь, как освободишься. А я погнал. Мне на пары надо, — отпуская ее.

Не слушаю, что она отвечает, держа прямой курс к источнику своего беспокойства.

Поворачивается лицом ко мне, будто раздумывая над чем-то. И я убеждаюсь в том, что это она! Эта именно та ры-

жая чертовка, что сбежала от меня вчера!

Охренеть!

— Как тесен мир, Рыжух! — Даже не пытаюсь скрыть радость. — Я думал, придется поставить парней на уши, чтобы отыскать тебя. А ты сама приплыла ко мне в руки. Сдашься сразу в рабство или посопротивляешься для приличия?

Просто ликую!

Все! Больше никуда не денется!

Поднимает на меня свои охуенные зелёные глаза, глядя в испуге. Зависаю на них. Глаза ее - это, конечно, нечто. Веснушки на носу, уходящие лёгкой россыпью к щекам, делают ее образ более женственным.

И милым...

— Ну что ты меня преследуешь? — чуть ли не плача спрашивает она. — Нет у меня ничего! Я даже новый телефон купить не могу, потому что у меня на него нет денег!

А что, так бывает? Чтобы совсем без денег?

Черт!

Но отпускать ее я все равно не собираюсь. Как минимум потому, что она не послушалась и сбежала! За такое с нее точно должок.

— Я же сказал, отработаешь! - говорю грубо, прочищая горло.

Отодвигается на шаг, обиженно выдавливая:

— Я не буду с тобой спать...

Пару секунд смотрю ей в глаза, пытаюсь понять это она

серьезно? Типо реально не сама выскочила под машину? Я думал, сбежала, потому что прессанул, требуя от нее бабки. А она и не собиралась ко мне клеиться? Или набивает цену?

Скривляю губы, усмехаясь.

— Да кто тебе сказал, что **Я** хочу с тобой тра*аться? Ты даже не в моем вкусе! — уверенно проговариваю слегка задетый ее тоном. И нет, у меня и в мыслях не было выбивать из нее бабло таким способом. Но ее категоричность слегка задевает мое "эго". — У тебя слово отработка только с постелью ассоциируется?

— А что нет? - слегка краснея.

— Нет!

Язык не поворачивается обозвать ее простой давалкой. Слишком скромная, слишком стеснительная. Всего в ней слишком.

Даже для меня...

— Мне нужно покурить, - бурчу, направляясь к выходу.

— Хочешь вернуть свой телефон, айда за мной.

Прям чувствую, как она вздыхает, топая следом.

И зачем я только с ней вожусь? Все равно взять нечего.

Но отпускать не хочу!

Закуриваю, глядя, как она переминается с ноги на ногу. Хочет сбежать, да не даю.

— Договоримся так: ты на месяц в моем рабстве. Делашь всё, что я прикажу! — Уже вижу, что она хочет возразить, и, предугатывая ее вопрос, отвечаю: — И постель к моим

приказам не имеет никакого отношения! Абсолютно!

Смотрит мне в глаза и спрашивает, набравшись храбрости:

— А если откажусь?

Мне почему-то, чертовки, хочется ее согласия. Хрен знает почему...

Зажимаю сигарету зубами и достаю ее телефон с заднего кармана. Он на беззвучном. Ей все утро названивает один и тот же номер, который она просто не сможет проигнорировать.

И прямо сейчас тоже. Поворачиваю дисплеем, показывая ей вызов.

— "Мамочка" волнуется. Представляешь, что будет, если я возьму трубку? - выгибаю бровь, зажимая сигарету меж пальцев. — А уж фантазия моя может подкинуть мне самые разные варианты развития событий. Самая щадящая: ты ночевала у меня и забыла свой телефон.

Поджимает губки бантиком. Сейчас взбрыкнет.

— Всегда знала, что от мажоров хороших поступков ждать не стоит! А если соглашусь, то что?

Улыбаюсь, уверенный, что она уже никуда не слиняет.

— Верну тебе твой телефон. Мне он задаром не нужен. Месяц - и ты свободна. Денег требовать не буду. Все равно страсти с тебя нечего. Думай до конца пар. В час жду тебя на стоянке возле своей тачки. Не придёшь, тебе же хуже будет.

В руках снова светится ее старенький смартфон, указывая

на входящий вызов.

— Ответь маме. — Сжалившись, передаю ее телефон. — Потом заберу обратно.

Пока разговаривает, стою в сторонке.

Вообще-то ей пару раз звонил ещё один абонент. Но с ним пусть разговаривает при встрече.

Заканчивает тепло прощаясь с матерью.

С грустью глядя на свой телефон, молча возвращает мне обратно.

— Назови пароль, — требую, выкидывая сигарету в урну.

— Зачем? — удивлённо. — Не смей лазить в моем телефоне! — зло.

— Тебя забыл спросить! Пароль! — Будет ещё мне тут условия ставить. Упорно молчит, заставляя меня злиться. — Вбить хочу свой номер! И взять твой!

Называет, выдавливая через силу.

— Я могу идти? - высокомерно.

Ее поведение как американские горки. То злит, то заставляет улыбаться. Как сейчас.

— Иди. — Разворачивается, чтобы сбежать, когда я вспоминаю главный вопрос. — Эй, Рыжуля, как тебя зовут?

Вижу, раздумывает, сказать или нет.

- Оля.

— Настоящее имя! — рычу. — Все равно ведь узнаю!

Вздыхает.

— Арина.

— Гордей, — зачем-то оповещаю ее. Пусть называет меня по имени, а не "мажор".

Отворачивается и бурчит, но так, что слышно даже мне:

— Кто бы сомневался...

Глава 9 - Журавль в небе

Арина

Самовлюблённый нахал!

У меня нет другого выхода, кроме как согласиться! И мы оба это понимаем!

Почему, спрашивается, таким мажорам достается все? У него и деньги, и статус, и внешность.

О чем думал Бог, одаривая такого противного экземпляра такой умопомрачительной внешностью? Он ею пользуется только в угоду себе!

Расстроено иду на пару, понимая, что и на эту я опоздала. Проскальзываю в конец лекционной аудитории из задней двери. Преподавателю все равно, а вот группа начинает тихонько шептаться, поглядывая на меня.

Не люблю повышенное внимание к своей персоне. А его всегда в переизбытке из-за моей внешности.

Утыкаюсь носом в тетрадку, усердно конспектируя лекцию.

Ко мне поворачивается одnogруппница Юлька, которая сидит впереди меня и спрашивает удивленно:

— Ты реально мутишь с Дёминым?

В недоумении свожу брови на переносице.

— Моего парня зовут Арсений Агапов. Никакого Дёмина я не знаю.

— Не прикидывайся дурочкой! — Закатывая глаза. — Это крутой стритрейсер, который учится в нашем универе. Про эту тройку друзей все знают! А девочки в очередь встают, чтобы с ними переспать. Вика сказала, что у вас уже все было этой ночью! Получается, не такая ты и недотрога, какой прикидываешься! — ехидно.

Вся кровь отхлывает с моего лица, когда я понимаю, о ком она говорит. Гордей. Видимо, его фамилия Дёмин. Мало того, что мне придется целый месяц исполнять его желания и капризы, так ещё все теперь считают меня шлюхой, потому что я села к нему в машину?!

Закрываю на секунду глаза, пытаюсь собраться с мыслями и не разреветься. И если Юлю я ещё могу понять, потому что мы с ней абсолютно чужие. То Вику - нет. За что она так со мной? Зачем пускать такие грязные слухи? Что я ей сделала? Нам ещё жить вместе в одной комнате, а она...

Беру себя в руки и открываю глаза, твердо решив отстоять свое честное имя. Я не какая-то "Вика", чтобы обо мне такое говорили. Тем более:

— Это неправда! Я с ним не спала! И ничего общего иметь с этим Дёминым не хочу! И последнее, о чем мечтаю - это попасть в этот злосчастный список девушек, с которыми он спал!

— Откуда тогда ты его знаешь? — Подозрительно сощурился глаза.

— Я его абсолютно не знаю...

И это правда. Что я вообще о нем знаю? Что он гонщик и у него куча денег, чтобы делать такие высокие ставки? Это все. Больше я о нем ничего не знаю!

— Ну-ну, - отворачиваясь от меня.

Прохожу глазами по аудитории и натываюсь на свою соседку по комнате. Смотрит на меня победоносно, демонстративно отворачиваясь. Распустила грязные слухи и счастлива.

Я с детства не привыкла к конфликтам. По жизни очень мирный человек. Со своим классом всегда ладила, пыталась помочь по учебе всем, кто меня просил. И вот эта неожиданная агрессия со стороны группы мной преодолевается с трудом.

Не успевает преподаватель нас отпустить, как я хватаю свою сумку и выбегаю из аудитории. Мне тошно. От их косях взглядов и усмешек. Хочется дыхнуть свежего воздуха и отмыть с себя всю эту грязь.

Многие из них меняют парней как перчатки, о чем не стесняются оповещать всю группу, со смехом рассказывая на утро о своих ночных похождениях. Но почему-то девушкой лёгкого поведения приписали меня. Ту, которая ещё никогда и ни с кем.

Ирония судьбы...

Сдерживая слезы, бегу в туалет. И только закрывшись в кабинке, позволяю выплеснуть свои чувства наружу. Слезы градом катятся из глаз, а горло сжимается от рыданий, что готовы вырваться в любой момент.

Закрываю рот рукой, издавая болезненный стон. Эта минутка слабости, которую я себе позволяю, пока не слышу голоса девушек, что заходят в туалет.

Выдыхаю, взяв себя в руки. Начинаю усиленно моргать, махая руками на глаза, чтобы было не так заметно, что я плакала.

Ополаскиваю лицо холодной водой и иду в аудиторию. Ещё одна пара и можно сбежать из университета с чистой совестью. Сегодня я, кажется, не готова противостоять всей группе.

Забегаю на пару, когда наша заведующая кафедрой уже на месте. Недовольно смотрит на меня, но ничего не комментирует. И слава богу!

Начинается пара.

Уже ближе к концу в общий чат присылают предложение сходить всей группой в парк. Оставляю его без ответа. Многие идут. Вика отказывается, ссылаясь на занятость. И мне бы по-хорошему сходить с ними и развеять эти грязные слухи. Уверена, не все такого плохого мнения обо мне. Но я не могу.

Меня после пар ждёт этот Дёмин...

— Так ты идёшь с нами, Арин? — спрашивает староста группы Настя.

— Или испугалась слухов? — провокационно уточняет Юля, самодовольно вскинув брови.

— Да чё вы все к ней пристали? — психует Рома, хватая

свой рюкзак. — Все святые в одном месте собрались!

— А может, у нее есть дела поинтереснее, чем с вами мотаться? Может, ее кто-то ждёт? — подливает масла в огонь Вика.

На автомате принимаю защитную позу, обнимая себя за плечи. И говорю уверенно:

— Никто меня не ждёт. Просто думала сходить в библиотеку.

— Подождёт твоя библиотека. Пошли с нами. Развеешься, — добродушно машет мне рукой Настя, созывая с собой.

В такой ситуации я точно себя утоплю окончательно, если они увидят меня с этим Гордеем. И никакой Рома мне уже не поможет.

Кивнув, выхожу с ними.

С опаской прохожу рядом со стоянкой, собирая волосы в пучок и накидывая на голову капюшон. Источник всех моих бед стоит рядом со своей машиной, добродушно посмеиваясь от какой-то шутки, что вещает ему его друг, опираясь на мотоцикл.

Почему-то от него, такого веселого и жизнерадостного, мое пульс на секунду замирает. Улыбка красивая и смех приятный. Это он только со мной такой противный? Хмурые взгляды и колкости от него только в мой адрес? Эх...

Будто почувствовав на себе чей-то взгляд, поворачивает голову в мою сторону, и я резко отворачиваю свою, чтобы он не узнал. Сердце от страха колотится, как бешеное при

мысли, что он сейчас при всех меня окликнет. Вряд ли, конечно, он запомнил в чем я была одета, но на всякий случай вклиниваюсь к одноклассникам, пытаюсь слиться с толпой.

Прямо чувствую, что копаю себе яму, из которой потом не выберусь. А толкнет меня туда точно этот Дёмин...

Гордей

— Я погнал. Давай на связи, — прощается Филатов, усаживаясь на своего железного коня. Киваю, глядя на часы на запястье.

Я че-то вообще не врубаюсь!

Прошло уже минут тридцать, как эта рыжая должна была появиться! И если можно списать минут десять-пятнадцать на то, что она девочка, то остальное на такую хрень точно уже не спишешь.

То есть она меня тупо облапошила, сбежав прямо из под носа?!

Она что, бессмертная?! Я никак не пойму!

Думает, это просто так сойдёт ей с рук?!

Ради принципа торчу на парковке ещё минут десять и, поняв, что эта бестия так и не появится, с психом усаживаюсь в свою тачку.

Мне нужно срочно выпустить пар. Иначе я кого-нибудь пришибу!

Достаю телефон и набираю знакомый номер.

— Ты где?!

— Ещё в универе. А что? — эротично ряссягивая слова,

спрашивает Карина.

— У тебя пять минут, чтобы дойти до стоянки!

— У меня пара ещё, — растерянно, потеряв сексуальный посыл в интонации.

Не выдержав, рычу:

— Ты хочешь, чтобы я тебя тр*хнул?!

— Хочу, — обиженно.

— Тогда тащи свой зад на стоянку, и я тебя от*мею! У тебя осталось меньше пяти минут. — Дёргаю ее.

— Ну, Дёмин, блин! - психую. Слышу быстрый цокот каблучков по плитке. — Я не успею! Я на четвертом этаже!

— Хочешь тр*хаться, успеешь. Уже четыре!

Отключаюсь.

Одну я уже, бл*ть, подождал! Вторую ждать не намерен!

Набираю крутого чувака, который может достать любую информацию.

— Темный, мне нужна инфа о... — Задумываюсь, вспоминая. — Милославской Арине. Учится в Политехе. Предположительно на первом курсе.

— Что нужно узнать?

— Все! — психую. Я должен узнать о ней всё!

— Дай мне пару часов, и я достану для тебя всю информацию, — уверенно от него.

Я даже не сомневался.

Скидываю вызов.

— Пи*дец тебе, рыжая! — цежу сквозь зубы. — Ты дума-

ешь, у тебя был выбор? Нихрена! Завтра ты от меня никуда не денешься! Об этом я позабочусь...

Глава 10 - Хищник

Арина

Весь вечер Вика демонстративно избегает общения, всем своим видом показывая, что она права в этой ситуации. Извиняться, конечно же, не собирается. А мне тем более не хочется поднимать эту тему. Хорошо, что узнала, какая она двуличная в самом начале учебы, чтобы потом не обжечься ещё сильнее, рассказав ей какую-то очень сокровенную тайну.

Но на душе тяжело. Хочется позвонить маме или двоюродному брату, с которым у нас очень теплые отношения, и поговорить по душам. Но телефона нет. Ещё утром предупредила родителей, что телефон глючит, и я, наверное, отдам его на ремонт, чтобы они не беспокоились, что не выхожу на связь.

Утром иду на парковку, надеясь застать Дёмина там. Но его машины нет. Хотела объясниться, почему вчера не пришла. В конце концов, я тоже человек, и у меня тоже могут быть какие-то проблемы.

Но если честно, я немного боюсь его реакции. И что о нашем знакомстве узнают в группе. Вчера этот вопрос я замяла, и вроде все успокоились. Не хотелось бы повторения огласки.

На месте, где вчера он парковался, стоит знакомая мне

машина и водитель.

— Вот это встреча! - радуется Матвей, протягивая мне стаканчик с кофе.

— Спасибо — улыбаюсь, не сумев скрыть радость.

— Ну, сейчас-то я могу получить твой номер? — уверенно заявляет мой спаситель.

Не удержавшись, смеюсь.

— Боюсь, что нет.

— Да почему? — возмущённо.

— Ко мне до сих пор не вернулся мой телефон.

— У кого он? Скажи мне! Отвечаю, сегодня же он будет у тебя! — уверенно.

— Не могу, прости. — Даже немного расстроена, что приходится говорить ему такое.

— У меня чувство, что ты меня тупо динамишь, — слегка обиженно оповещает он.

— В моей жизни все так сложно, Матвей, — говорю неопределенно, тяжело вздыхая.

Я так и не поговорила с Сеней. Мне претит серьезный разговор с ним. Но откладывать наше расставание не стоит. Может, ему, конечно, все равно, но для меня это первые отношения, и мне хотелось бы расстаться по-человечески. Встретаться и дальше с таким ненадежным парнем я не вижу смысла. Да и перегорела я им, что ли. Не будет человек, который дорожит отношениями, бросать на произвол судьбы свою девушку ночью. Непонятно где. Даже если она ви-

новата.

А начинать новые, не закончив старые - тоже не мой вариант. Хотя этот Русаков мне симпатичен. С ним уютно и спокойно. И такой точно не оставит в беде. Проверено.

А ещё в моей жизни незримо присутствует один человек. Дёмин Гордей. И хочу я того или нет, но следующий месяц он будет рядом. А это не есть нормально, если у меня появится парень. Как я ему объясню, что делает в моей жизни этот мажор? Как он туда попал и когда исчезнет? Я и сама точно не знаю. Надеюсь, ему это надоест гораздо раньше, и он отстанет от меня.

— Что это за левая отмазка такая - "все сложно"? - не унимается Матвей.

— Это значит, мне сейчас не до отношений. Прости. Вот друзьями - это пожалуйста. Я буду счастлива иметь такого друга! — Говорю на эмоциях.

Мне очень не хватает друзей сейчас...

— Нее, другом я не хочу, — уверенно заявляет он, откровенно глядя на мои губы.

Почему-то даже такие взгляды не заставляют меня смущаться. Лишь улыбнуться.

— А я пока не готова к большему.

Слышу недалеко рев мотора подъезжающей машины. Не вижу ещё, но чувствую, что это Дёмин. Мое сердце начинает гулко биться в груди. Дыхание учащается.

Если я останусь, он сто процентов будет психовать из-за

вчерашнего. А я не хочу, чтобы все это происходило при Матвее.

— Мне пора. Спасибо большое за кофе. — Тараторю, отступая ко входу.

— Серьезно? Вот так сбежишь? — Делает шаг ко мне, чтобы остановить.

— Да. Мне очень нужно. Еще увидимся! - кричу, забегая на ступеньки крыльца.

Успела!

Гордей

Паркуюсь на стоянке.

Мот невидящим взглядом смотрит куда-то в пространство, раздумывая.

— Эй, база, ответьте, прием! - Машу перед его мордой пытаюсь вывести из этого состояния. — Где мой кофе?

— Ааа, нет его. Я угостил девушку. - Приходит в себя, глупо улыбаясь.

— Серьезно? Братана оставил без дозы кофеина, чтобы угостить телку?! — В ах*е смотрю на него. — Ну ты и мудак!

— Да ладно. Вон, допей мой, - добродушно.

— Да пошел ты! Друг называется! — психую, блокируя двери. — Пошли, попыю эту бурду из автомата. Но тебе все равно этого не прощу!

— Ой, ну точно с левой ноги встал! Иди, бл*ть, ляг и встань с правой, — толкая меня на скамейку у входа.

— Ты охренел? — быкую для вида. — Иди лучше кофе

мне купи, косячник, вместо того, чтобы хернёй страдать!

— Может, тебе ещё булочку для полного комплекта? — уходя, разворачивается, глядя на меня снисходительно.

Чую подвох. Но, растянув губы в лыбе, киваю:

— Возражать не буду.

Вытягивает мне символический "фак" и идёт за кофе.

Ржу. Мля! Ну чем не лучший друг?

Пока моя "доставка" с кофе не прибыла, иду к стенду с расписанием, чтобы уточнить информацию. Мне нужно кое-что узнать.

Мы скоро встретимся, рыжая...

Арина

Всю последнюю пару по английскому языку сижу, раздумывая, как встретиться с этим Гордеем. Телефон свой хочется вернуть. Там вся моя жизнь.

Придется идти сдаваться на парковку. Где его ещё найти, я не знаю.

— К следующей паре необходимо выучить текст об истории вашего университета. Будут рассказывать все. Без исключения. Everything is clear? - спрашивает нас Вера Ефимовна.

— Yes, of course, — синхронно отвечает аудитория.

— Great. And now... — Не успевает она договорить, как кто-то стучит в дверь, и она сразу распахивается.

— Good afternoon, любимая Вера Ефимовна! — с лучезарной улыбкой в аудиторию заглядывает не кто иной, как...

Гордей!

Черт! Нееет!

Быстро залезаю под стол, будто уронив ручку, чтобы он меня не заметил. Может, пронесёт?

Пожалуйста...

Задерживаю дыхание от волнения, вслушиваясь в разговор.

— Какими судьбами, Дёмин? Ты вроде у нас на другом факультете. И с моим предметом у тебя все отлично.

— Не без вашей помощи, — подлизывается он.

— Ой, не льсти мне. Ты его знал на отлично ещё с лица.

— В ее интонации слышны довольные нотки.

Ну давай же! Уходи уже!

— Мне бы одну студентку украсть у вас. А то вечно разминаемся, никак не перехвачу.

Мои глаза расширяются от испуга. На лице паника. Только не это! Он же не собирается забрать меня прямо с пары?!

Группа у нас небольшая. Мы делимся на несколько разветвлений: у кого-то французский, у кого-то сейчас немецкий. И даже тех, кто учил в школе английский, поделили на слабую и сильную группу. Меня определили по тесту в сильную, в которой всего двенадцать человек. Но даже для них это не останется незамеченным!

— И кто это?

Задерживаю дыхание.

Пауза.

— Милославская Арина.

Черт! Черт! Черт!

Откуда вообще он узнал мою фамилию и где меня найти?!

Закрываю глаза, безмолвно матерюсь. Ну почему все так?

— Арина? — Это уже от преподавателя в мой адрес.

Придется вылезать. Никуда не деться. Вряд ли мне разрешат здесь отсидеться, пока он не уйдет.

Вылезаю, глупо улыбаясь Вере Ефимовне и поднимая ручку вверх.

— Укатилась, — оправдываюсь, сама не веря своему вранью. На Дёмина даже не смотрю. Не хочу!

— К тебе пришли. Думаю, могу отпустить тебя немного раньше, - снисходительно.

— Спасибо, — еле выдавливаю из себя улыбку. Стараюсь по сторонам даже не смотреть. Чувствую на себе взгляды всех присутствующих.

Собираю свои вещи и, взяв рюкзак в руки, иду к выходу.

— Давай, — тянет к нему свои загребушие руки Дёмин.

— Не надо, — тихо шепчу, чтобы услышал только он, наконец, встречаясь взглядом с его холодными, как воды озера Байкал, глазами. Оказывается, они у него не черные, как я думала, а темно зелёные. Красивое сочетание темных волос и светлых глаз. Если бы не недовольный взгляд, каким он одаривает меня.

— Быстро! - цедит еле слышно, сквозь зубы. Послушно передаю, опуская глаза.

— Милославская, не забудь выучить текст.

— Я прослежу за этим, не волнуйтесь. — Снова перевоплощается в жизнерадостного красавчика Гордей, обнажая ровные белые зубы. — До свиданья.

Поднимаю взгляд, зависая на его обворожительной улыбке. Перевожу его на "англичанку". Она вся так и светится, мило улыбаясь. Это он такой эффект производит на всех женщин любого возраста?

Мне нужен оберег! Срочно!

Я не могу себе позволить поддаться чарам этого плейбоя! Он вообще хоть когда-нибудь вступал в серьезные отношения? Не думаю.

Такой, как Гордей, и знать не знает, что такое любить. Хотя я тоже, что уж греха таить. Но очень хочу.

Прощаюсь, уже не глядя на учительницу. Выходим в коридор.

Дёмин, не останавливаясь, большими шагами идёт к выходу. Еле успеваю за ним.

— Куда мы? — Даже немного боюсь задавать ему это вопрос. От него исходит такая аура недоброжелательности, что прямо страшно.

Резко останавливается, и я, не успев сориентироваться, налетаю на него. Меня внезапно бросает в жар. От мощнейшей энергетики, что он излучает. От мужского тела рядом. От того, какой он весь большой и твердый. Просто каменный. А ещё запах...

Пахнет он как бог!

Безумно притягательно. Хочется бесконечно дышать этим дорогим парфюмом с ноткой дыма и сандала, притянув за рубашку. Но, опомнившись, делаю резкий шаг назад, увеличивая между нами расстояние.

Держи себя в руках, Арина!

Внезапно перехватывает мою руку за запястье и зло проговаривает:

— Если я сказал, что ты должна быть на стоянке в час, значит, в это время ты должна быть там, как миленькая! Усекла?! Дважды я повторять не люблю! Запомни!

Смотрю на него во все глаза, расстроенная его грубым тоном и хамским поведением. Внезапно все так наваливается на меня: Сеня, телефон, однокурсницы. Ещё он. Теперь, после того, как он меня демонстративно забрал с пары, мне точно никто не поверит, что мы друг другу чужие.

Даже я бы не поверила, происходи это с кем-нибудь другим на моих глазах...

Не сумев сдержаться, чувствую, как глаза наполняются слезами, и они начинают беспрерывно бежать по щекам, оставляя после себя влажные дорожки.

— Это ещё что такое? — говорит он, недовольно глядя на мое лицо. Отпускает руку. — Не выношу женских слез. — Тон его меняется на более мягкий. Даже взгляд становится слегка виноватый.

Но я настолько морально перегружена всеми этими эмо-

циями, что зло выдавливаю их себя:

— Верни мне мой телефон!

— Реально из-за этого рыдаешь? — В неверии. Вытягивает из кармана мой смартфон и протягивает мне. — Всё?

Не глядя на него, включаю. С него сыпятся сообщения и звонки, заставляя меня выдохнуть от облегчения. Как будто вернули кусочек моей прошлой жизни.

Улыбаюсь сквозь слезы, поднимая глаза. Киваю.

Приподнимает скептически бровь и с усмешкой выдает:

— Ну даешь...

Разворачивается и идёт дальше по коридору, вешая мой рюкзак на то же плечо, что и свой.

Да! Я вот такая! Хочет месяц меня терпеть рядом с собой, пусть привыкает!

Иду за ним.

Подходим к его машине. Садится за руль. А я, как-то замедлившись, встаю в ступоре, не зная, что мне делать.

Опускает стекло с пассажирской стороны.

— Тебе персональное предложение надо?! Или, может, дверь не распахнули перед Её Высочеством?! Садись, давай! — с нажимом.

Подавляя обиду, делаю, как он велит. Зря я боялась. В такого грубияна просто невозможно влюбиться! И на что только смотрят девушки, что увиваются за ним? Непонятно.

— Куда мы? — Снова повторяю, пристегивая ремень. Недовольно смотрю на него.

На его лице проскальзывает плотоядная улыбка, больше похожая на оскал хищника, получившего желанную добычу. Подмигивает мне и довольно оповещает:

— На отработку, Рыжуля. Куда же ещё?

Ох... Это будет самый долгий месяц в моей жизни.

Глава 11 - Будем знакомы

Гордей

Звоню в дверь, глядя на рыжую. Лицо, конечно, у нее просто ангельское. Эти пухлые губы, большие зелёные глаза. Одним словом, няшка. Только шикарная рыжая грива даёт понять, что не все так просто с этой девчонкой.

— Почему ты так смотришь? — Не выдерживает она моего пристального внимания. Хмурит брови.

Изгибаю рот в подобие ухмылки. Хочется сбить с нее эту спесь надменности.

— Красивая.

Как и ожидал, смущается, отводя взгляд.

— Будто красивых не видел, — выдавливает, не глядя в глаза.

— Видел, конечно, — говорю правду. Я и не таких видел, если уж начистоту. — Но все они знают себе цену и безбожно этим пользуются.

— А что, красота - это главное в жизни? Я думала, в первую очередь душа.

— Бред! — Наивняк в чистом виде. — Кому нужна душа, если лицо и фигура на троечку? — спрашиваю у нее, приклоняясь спиной к стене в подъезде.

Пожимает плечами.

— Я надеюсь, найдется тот, кто оценит в начале мою ду-

шу, а потом уже внешность.

Пф... Серьезно?

— Не хочу тебя разочаровывать, Рыжуля, но мужикам похрен на твою душу. Им подавай смазливое личико и сексуальную фигуру.

— Значит, с такими мне не по пути. — Пытается отстоять свою точку зрения, не понимая наивности своего утверждения.

— Ну-ну. — Ее что, под колпаком растили, как тепличный цветочек?

Поворачиваюсь к двери и луплю по ней кулаком. Может, звонок не работает?

— Иду! — Кричат из квартиры. — Кто?

— Это я, тётъ Тонь. Гордей. - Не могу скрыть улыбу, глядя на удивлённое лицо Милославской. И с каждой минутой оно меняется все больше.

Дверь распахивается, и мне летит ласковое:

— Гордюша! Как я рада тебя видеть, сынок! - радуется она, улыбаясь мне.

— И я. Можно мне ключи от дедушкиной квартиры?

— Конечно, — спохватывается она, залезая в тумбочку в прихожей. Передает в руки.

— Это Арина. — Знакомлю, указывая на девушку.

— Здравствуйте. — Здоровается рыжая, лучезарно улыбаясь. Зависаю, глядя на это преображение. Ну, блин, улыбка у нее, конечно, залипательная. Мне она так никогда не

улыбалась. С чего бы это? Эксклюзив?

— Какая красивая девушка! - Выводит меня из оцепенения радостный голос соседки.

— Она будет захаживать за ключами, если что. — Вижу, как у тети Тони в голове уже звучит марш Мендельсона, поэтому предупреждаю: — Она не моя девушка!

Разворачиваюсь к двери напротив и вставляю ключ, когда соседка додумывается спросить:

— А кто она?

Открываю дверь и машу головой Рыжуле в сторону двери, чтобы проходила. С подозрением переступает порог, а я, развернувшись к соседке, оповещаю:

— Клинер.

Закрываю дверь, пока она не решила поинтересоваться о значении этого слова.

— Серьезно? — в неверии смотрит на меня Милославская.

— Да. Почему нет? — Внимательно смотрю на ее реакцию. Держится молодцом. — Никак руки не дойдут вызвать клининг. А тут ты. Как раз отработаешь.

Переводит взгляд на квартиру, оценивая масштабы. Да. Тут не убирались очень давно. Может, с тех пор, как дед умер. А это, на минуточку, уже больше года.

Пыли, конечно, дохрена!

Жду взрыва от нее. Но она поворачивается ко мне и деловым тоном подсчитывает:

— Значит так. В среднем в месяце тридцать дней. Получается, столько я у тебя "в рабстве". Если все здесь уберу, сколько дней ты из него вычтешь?

— Пф... Ну, давай пять. Я сегодня добрый. — Продолжаю подшучивать над ней, пытаюсь скрыть недоумение. Сильно удивлен, что нет никаких истерик и возмущения. Знакомые мне девушки давно бы уже весь мозг проели, что у них испортится маникюр или аллергия на пыль, и они ну никак не могут трогать ее ни при каких обстоятельствах. — А у тебя, случайно, нет аллергии на пыль? — осведося о главном. Потом ещё откачивай ее.

— Нет. Значит, пять дней. Я согласна, - проговаривает она, засучивая рукава. — Ты останешься или уедешь?

Все как-то пошло не по плану. Начинаю закипать из-за этого и недовольно проговариваю:

— Ещё чего! У меня дел полно. Приеду вечером проверить, что ты тут успела убрать. Улизнуть больше даже не пытайся! — предупреждаю.

Она спокойно смотрит мне в глаза, подняв голову. Рядом со мной совсем мелкая. Мне становится не по себе от того, что такую крошку заставляю отдраивать всю квартиру.

— Куда уж я теперь от тебя... — Летит от нее.

И звучит это так безнадежно, что я, поджав губы, разворачиваюсь и вылетаю из квартиры, хлопая железной дверью.

Дохожу до своей тачки и, прислонившись к капоту, достаю сигареты.

Закуриваю.

Да что она, бл*ть, вообще о себе возомнила?! За мной девки бегают, чтобы я им просто внимание уделил, а некоторые даже, чтобы тр*хнул!

А я на ЭТУ время трачу!

Пи*дец!

Злюсь, затягиваясь.

Общается со мной через силу! Если бы освободил от обязательств, слиняла бы в ту же секунду, сверкая пятками. Вообще не врубаюсь, почему!

На телефон поступает вызов с незнакомого номера.

Бросаю сигарету на асфальт и тушу носком кроссовка.

— Да?! — с психом отвечаю.

— Смоленский.

Зависаю на пару секунд, не соображая, что этому г*ндону от меня надо.

— По поводу последней гонки. Короче, я аннулирую свой выигрыш. Мне левые победы ни к чему. Жду на следующую гонку, чтобы честно выиграть у тебя!

— Хм, удивил. С чего в тебе разыграло благородство?

— Я тебя и в честной гонке уделаю! - психует Стас.

— Вот в этом я, бл*ть, сильно сомневаюсь, — отвечаю ему и вешаю трубку. Поднимаю глаза и смотрю на третий этаж. В окна квартиры деда. Они уже распахнуты. Походу там всю кипит работа.

Зависаю, глядя, как она мелькает между штор, снимая

тую. Потом исчезает внутри квартиры. Прихожу в себя, услышав недалеко резкий звук клаксона.

Так и буду торчать здесь до ночи, контролируя ее? Нахрен мне это надо?!

Сажусь за руль.

Внутренний голос нашёптывает, чтобы я отпустил ее после уборки квартиры. Дней пять ей точно хватит, чтобы отработать. Хотя, получается, и косяка как такового нет. Раз все анулировалось. А значит, и отрабатывать она не обязана.

Раздумывая над этим вопросом, уезжаю в сервис к Филу. Пора вплотную заняться ремонтом красотки "Супры". В предвкушении этого забываю обо всем.

Спохватываюсь уже ближе к ночи. Мне бы спокойно поехать домой, но интересно, что она успела сделать за сегодня. Уверен, будет до утра отдраивать квартиру, пытаясь успеть как можно больше.

Оттираю руки от машинного масла специальной пастой, и, попрощавшись с другом, еду в другую часть города.

Звоню в свою дверь, но ответа нет.

Уже слиняла? Не ожидал. Думал, будет ещё здесь к моему возвращению. Не успел выйти из квартиры, как уже сбежала?

Сказал же, чтобы не пыталась больше улизнуть! Всё равно ведь знаю, где живёт и учится!

Закипая, стучу в соседнюю квартиру.

— Я уж думала, сегодня не приедешь больше. — С по-

рога оповещает тетя Тоня. — Что же ты не сказал, что она убираться будет? А то козыряешь заграничными словами, а я уже понадумывала всякого.

— А где она?

— Так уехала уже как час.

— Ммм, — мычу недовольно. — Я ключи заберу пока. Дубликаты сделаю. Может, перееду скоро сюда жить, — оповещаю ее. Давно пора начать самостоятельную жизнь. Да, все повода не было. Но в последнее время жить под одной крышей с предками стало невыносимо. Пусть делают, что хотят. А мне пора сваливать.

— Это хорошо. Поливать цветы не забывай, чтобы не завяли. От бабки твоей ещё остались.

Киваю, воздерживаясь от дальнейшего разговора.

Захожу к себе. Врубаю свет и застываю в недоумении.

Все чисто. Порываюсь прямо в обуви пройти дальше, но вовремя спохватываюсь и снимаю кроссы.

Шторы, тюль и постельное белье постираны и развешены на балконе. По всему дому витает приятный запах порошка.

И это все она успела за один вечер???

Охренеть!

Я думал, она тут неделю возиться будет. Вот почему выторговала пять дней из тридцати. Чтобы я к ней не приставал последующие дни...

Повинуясь внезапному порыву, набираю ее.

Не проходит и пары гудков, как в динамике звучит муж-

ской голос, с наездом осведомляясь:

— Ты кто такой?

— Хм. А ты? — отвечаю вопросом на вопрос. Не привык оправдываться. И сейчас не собираюсь.

— Я жених Арины! А вот ты кто?! — Не унимается он. Приехали, вашу мать!

Глава 12 - На пределе

Арина

Уставшая, но довольная, возвращаюсь в общежитие. Даже интересно было бы увидеть лицо Дёмина, когда он поймет, что я управилась за один вечер.

Боялась, что вернётся раньше и, поняв, что я его переиграла, найдет ещё мне занятие "по душе". Поэтому, даже не искупавшись, быстренько сбежала в его футболке, которую нашла в закромах шкафа и использовала как сменную одежду. Постираю и верну. Он даже не заметит.

Захожу в комнату и резко встаю в ступоре, когда понимаю, что на моей кровати лежит Агапов, подняв свои ноги в грязных кроссовках прямо на мою постель. При этом умудряется мило общаться с Викой.

— Ну, наконец-то! — недовольно проговаривает он, усаживаясь. Смотрит пренебрежительно. — Где тебя черти носят?! Я уже весь извелся, пока тебя ждал! И чё с твоим телефоном?

Я настолько удивлена его появлением в своей комнате, что все подготовленные фразы о нашем неминуемом расставании застревают в горле.

— Ты вообще... как? Что...? — пытаюсь сформулировать вопрос Сене, кидая взгляд на соседку по комнате.

Она довольно улыбается, вставая с кровати и надевая та-

почки.

— Это я его провела. Маялся там, бедненький, возле входа. Все ждал, когда же ты, наконец, вернёшься со своих нескончаемых тусовок.

Закатываю глаза. А яда в ней оказалось гораздо больше, чем я предполагала. Думала, поутихнет вся эта история с Гордеем, и она хотя бы перестанет строить из себя оскорбленную невинность. А нет...

Кажется, я ее недооценила.

— Тебе ещё не надоело наговаривать на меня впустую? — устало вздыхаю, кидая на стол свой рюкзак.

— Ну что ты, Ариночка. Не обижайся на меня. Тем более, если это правда. — Даже не скрывая сарказма. — Оставлю вас наедине, — направляясь к двери. — Вы, наверное, соскучились. Так и быть, дам вам время побыть вместе. Вернусь через час.

Дверь захлопывается.

Сажусь на стул напротив своего бывшего парня. И молча смотрю, раздумывая.

Чем он меня вообще зацепил, что я решила строить с ним отношения? Не светлым умом, это точно. Поступками? Они говорят сами за себя. А больше и зацепиться не за что.

— Я жду ответов на свои вопросы! — строго от него.

Все это настолько нереально глупо: то, как он себя ведёт, как разговаривает, что требует. Будто имеет на это хоть какое-то право. Не выдержав, просто смеюсь над всей этой си-

туацией.

— Серьезно? То есть я, твоя девушка, позвонила тебе ночью, попросив о помощи, а ты просто забил не меня и мою просьбу и лег спать. А сейчас вдруг вспомнил обо мне и решил явиться для допроса?

— Не утрируй, а! Жива же!

Этот ответ вызывает во мне новый приступ смеха.

— Ну, так-то да. Только не с твоей помощью, заметь! Оказывается, мир не без добрых людей, знаешь ли.

— Ну чё ты начинаешь?! — быкует он, вставая со своего места. — Я был нетрезв! Ну, ляпнул что-то... Даже не помню этот разговор! Давай просто забудем и все.

И сказано это таким тоном, будто вся эта ситуация - одно большое недоразумение, которое не стоит даже нашего внимания.

— А давай не будет ничего забывать, Сень. Я думаю, нам надо расстаться. — Эти слова неожиданно очень легко даются мне. Прямо от души. Именно то, что чувствую сейчас.

Спокойно встаю со своего места. Снимаю джинсовку.

— У тебя появился другой? Ты с ним тр*халась уже?! Говори! — щуря глаза, требует он, подходя вплотную.

— Знаешь, Агапов? Кажется, после твоих поступков я разочаровалась в мужчинах в принципе. Давай расстанемся на хорошей ноте. Без этой грязи и разборок.

В первый раз с момента нашего знакомства вижу на его лице растерянность. Он подавлен. Явно не ожидал от меня

такого. Я сама от себя не ожидала. Думала, что не сумею ему это сказать.

— Не пори горячку, моя девочка... Все же было до этого замечательно.

Усмехаюсь. Мне кажется, до этого я была просто слепым котёнком.

— Я поняла, что мужчина познается в беде, Арсений. И ты эту проверку не прошел. Уходи, пожалуйста. Я очень устала, — говорю спокойно, вешая в шкаф верхнюю одежду.

Но он, наперекор моим словам, ложится на кровать, снова поднимая свои ноги в грязных кроссовках на покрывало.

— Я все исправлю. Давай попробуем ещё раз. Второй раз я точно не облажаюсь. — Летит уверенно от него.

Сжимаю челюсть, пытаюсь не распсиховаться. Ненавижу, когда люди не ценят чужой труд. Теперь после него перемирать не только пол, но ещё и отстирывать покрывало.

Его я выгнать точно не смогу. Чисто физически он вдвое больше меня. Да и устала я очень, чтобы пытаться это сделать. Поэтому беру полотенце, халат, ванные принадлежности и иду к выходу, проговаривая:

— Пробовать второй раз я не хочу. Прости. — Открываю дверь и, повернувшись к нему, прошу: — Закрой, пожалуйста, поплотнее дверь, когда будешь уходить. И... — Вдыхаю, и на выдохе проговариваю: — Прощай, Сень.

— Эй! Ты что, серьезно? — удивлённо от него. Но я уже ухожу из комнаты, громко хлопнув дверью.

Гордей

Продолжение разговора

Меня так и подмывает сказать этому ушлепку что-нибудь компрометирующее Милославскую. Потому что, бл*ть, о таких вещах предупреждать надо! А вдруг бы я собрался ее тут держать до ночи? По мне норм, а ей как?

Но вообще вся эта ситуация меня злит. Невинной овечкой притворяется, а у самой не то что парень, жених имеется!

— Друг, — еле выдавливаю из себя.

— И откуда же ты, "друг" нарисовался? — не унимается он.

Усмехаюсь.

— Да ты не ссы! Все в рамках приличия.

— Значит так, слушай сюда! Если ты ее трахнул, я тебя... !

— Начинает он борзо.

Них*я себе предъявы с порога!

Зря он таким тоном. Ой, как зря. Я ведь и разозлиться могу. Не посмотрю, что жених Рыжули.

— Это ты закрой хлебальник и слушай сюда! - затыкаю его. — Если я сказал, что мы друзья, значит это на самом деле так, без каких либо, мать твою, подводных камней! Если тебя что-то не устраивает, я готов встретиться и поговорить "по душам"! Твою Арину я и пальцем не трогал, но это только пока! Разозлишь - обещать ничего не буду! — Хочется окончательно добить его, поэтому добавляю: — Красивая она у тебя...

Вешаю трубку.

И за такого Милославская собралась замуж? Нахрена, спрашивается. Если он даже не доверяет ей! Чтобы потом было также как у моих предков? На*уй надо?!

Уж лучше без семьи, чем вот это вот все. Никому ничего не обещаешь. И предъявлять потом не будут.

На предельно допустимых скоростях, возвращаюсь домой. Во мне все кипит.

Забегая на второй этаж, когда из комнаты малой беспалевно выходит ее одноклассник, поправляя причинное место.

Не понял!

— Эй! Фш! — со свистом привлекаю внимания этого смертника. Он вздрагивает, испуганно глядя на меня.

Вот это правильно!

Следом выходит сама Амалия, вытирая губы ладонью.

Если это то, о чем я думаю, этому Ивану-дурачку пи*дец!

— А ну-ка, поди сюда! — созываю его, поманив пальцем. Нерешительно подходит. Закидываю ему руку на плечи, удерживая на месте.

— Ну не начинай, братец! Мы просто занимались! — психует малая.

— Чем?! — смотрю, как она невинно хлопает глазками.

Мляяя! Моя младшая походу выросла, а я и не заметил...

— Уроками, Гордей!

Я что, бл*ть, не был в этом возрасте и не знаю, какие у

него мысли во время этих "уроков"?! Да он одним местом думает! И это далеко не голова!

— Так усердно занимались, что у него ширинка топорщится?! Что это за предметы такие, от которых член встаёт?!

Слегка краснеет, не найдясь с ответом.

Понятно.

— К себе, Ами! — цежу, захватывая Ивана за шею сзади. Надавливаю, слегка нагибая. Она пытается что-то ещё сказать, открыв рот, но я в бешенстве рычу: — Молча!

Обижено надувает губы и ретируется с моих глаз.

Слегка склоняюсь, чтобы ее однокласснику было лучше слышно, и проговариваю с расстановкой:

— Ей семнадцать, Ванек! Если узнаю, что ты хотя бы допустил мысль, что можешь её трахнуть, я тебе член оторву! Ты меня понял?!

— Да, блин, Гордей! Понял я, понял! Пусти. Больно!

— А будет еще больнее, поверь! Поэтому лучше не рискуй! Ты знаешь, я вспыльчивый. Не так пойму и всё, ты без причиндалов...

Отпускаю.

Испуганно смотрит на меня и кивает, больше не проронив ни слова.

— Тебе повезло, что я тебя знаю с пеленок, придурок! Иначе тебе бы уже не жить! Надеюсь, впредь ты тоже об этом будешь помнить, когда в следующий раз переступишь порог этого дома! А сейчас проваливай!

Не хочется пороть горячку и отчитывать малую. Но прям держусь из последних сил. А ещё эта ситуация с женихом Рыжули.

Так и норовят сегодня вывести из себя!

Что я там собирался сделать? Отпустить ее? Щас! У меня ещё двадцать пять дней ее рабства! Она отработает каждый! А ее жених пусть хоть треснет от ревности, но я ее никуда не отпущу!

Глава 13 - Зыбучие пески

Гордей

— С утром. Добрым или нет, покажет сегодняшний день.

— Философствую с утра пораньше, присаживаясь за стол.

— С добрым утром, сынок, — тепло здоровается мама, улыбаясь, но не поднимая глаз со своей чашки. Она одна завтракает в столовой.

Жду, когда Тамара принесет мне кофе и оставит нас одних. Хочу переговорить с мамой на счёт Ами. Я такие беседы вести с малой не умею. Но когда она принесет в подоле ребенка, думаю, будет уже поздно трындеть о воспитании.

— Я тут кое о чем поговорить с тобой хотел, — начинаю слегка нервно, взъерошив волосы на макушке, когда мы остаемся одни. Мама поднимает на меня взгляд, взволнованно вглядываясь опухшими от слез глазами. Заметив это, забываю, о чем планировал поговорить и несдержанно взрываюсь: — Опять всю ночь прорыдала из-за него?!

— Не кричи, Горюш. Прошу тебя, - умоляюще. Ее глаза наполняются слезами и стекают по щекам. Стирает их с лица небрежным взмахом руки.

— Ну сколько можно убиваться из-за него?! — психую.

— Это наше с отцом дело. Не вмешивайся, пожалуйста.

Закрываю глаза, сжимая руки в кулаки. Первый раз в жизни мне хочется пойти и навялять родному отцу. Вот прям

чтоб он понял и прочувствовал ее боль!

Но походу с эмпатией там совсем туго. У него молодая любовь, в которой он души не чает. А до маминых чувств и дела нет.

Открыв глаза, протягиваю руку и накрываю ее своей, слегка сжав.

— Я привел в порядок квартиру деда. Переезжай туда. Хватит терпеть его выходки!

— Не все так просто, сынок, — накрывая поверх моей своей второй рукой. — Есть ещё ты, Амалька. Как вы без меня? Я так...

— Я уже взрослый парень! — перебиваю ее, дергаясь. — Не пропаду. А вот Ами заberi с собой. С ней по-хорошему потолковать надо. Не нравится мне ее поведение с этим Иваном. Уж слишком теплые. Как бы "ее теплота" нам ещё одного Дёмина не принесла.

— Они же с пелёнок дружат... - с сомнением.

— Это не отменяет того факта, что у него на нее стоит! — говорю как есть.

— Сынок! — шокировано от мамы. И до меня доходит, что нужно было фильтровать базар.

— Прости, мам. Ну так что, поговоришь? — жду от нее ответа, когда в столовую заходит батя.

— Всем доброго утра! - довольным тоном приветствует он, усаживаясь на свое место во главе стола.

Смотрю на маму. Она только кивает, снова опуская глаза

на свою чашку с чаем. Здоровается с папой.

Во мне вспыхивает негодование.

Встаю со своего места, отодвигая со скрипом стул. Не хочу, бл*ть, ничего! Ни кофе, ни совместного завтрака!

Не проронив ни слова в ответ бате, подхожу к маме и целую в макушку, укладывая руки на ее плечи.

— Подумай о том, что я тебе сказал. Ключи у тебя есть.

— Сын, а здороваться с отцом не учили? Где твое уважение? — повышает он тон, начиная хмуриться.

— А твое?! — не выдержав, быкую. Мама накрывает мою руку на своем плече, пытаюсь успокоить. Но это уже слишком далеко зашло. — Или уважать надо только тебя в этом доме?!
Остальные - обслуживающий персонал?!

Разворачиваюсь и иду к выходу, когда мне в спину прилетает:

— Ты поговори мне ещё! Совсем распоясался!

— Кто бы говорил... — цежу сквозь зубы уже на улице.

Дерьмовое утро!

Арина

— Мам, да все отлично! — наигранно весело говорю в трубку, чтобы она не расстраивалась.

— Что-то у меня сердце не на месте. У тебя точно все хорошо? — с сомнением в голосе.

— Все замечательно. Не переживай.

Наконец-то прощаемся.

Тяжело вздыхаю, опираясь спиной на стену. Вика все

больше девчонок настраивает против меня. Теперь для всех у меня есть жених, которому я наставляю рога с Дёминым.

Каждая пара как пытка. Желание видетсья и общаться с группой пропала напрочь. И если некоторым все равно на меня и мои "похождения", то другие с удовольствием пользуются этими сплетнями, пытаясь меня побольнее задеть.

Уж не знаю, что я им такого сделала...

Расстроено плетусь в раздевалку. Последняя у нас по расписанию физкультура. Переодеваюсь и выхожу на площадку.

Строимся.

Вижу, как с одного края, где оборудована баскетбольная площадка, играют студенты. Народу у них хватает. По пять от каждой команды. А ещё сидят запасные. Видимо, это те, кто не удостоился чести попасть в основной состав, но не теряющие надежду.

Тоже хочу...

Как бы это смешно не звучало, но у себя в школе я очень хорошо играла. И если все считают, что для баскетбола нужен высокий рост, то я скажу так: нужна ловкость, маневренность и прекрасное владение мячом.

Все!

И пока эти бугаи своим двухметровым ростом пытаются развернуться, я уже могу спокойно закинуть пару мячей в кольцо соперника.

Кто бы меня ещё взял в команду...

— Напра-во! Три круга лёгким бегом! — командует физрук Петр Семеныч.

Стартуем с места.

На улице сегодня очень жарко для начала сентября. Просто какая-то аномальная погода для осени. Пот стекает по спине, убегая за резинку лосин. Не спасает даже свободная футболка. Она прилипает к телу, не давая ему дышать. Скручиваю ее в жгут, цепляя выше резинки лосин, чтобы свежий воздух обдувал живот.

Бегу по своей дорожке, стараясь не обращать внимания на жару, пока не ровняюсь с баскетбольной площадкой. Заинтересованно смотрю на игру, не сбавляя шага. Неожиданно один из них, стоя ко мне спиной, стягивает с себя майку. Вытирает пот и, скомковав ее, бросает на скамейку.

Вау!

Зависаю взглядом на узких бедрах, упакованных в свободное шорты сверху и в тайтсы под ними, обтягивающие накаченные икры. Играет мышцами на спине, разминаясь. И не сказать, что он прям качок. Нет. Но мышцы перекачиваются, демонстрируя идеально натренированное телосложение. Оно вызывает какое-то сладко тягучее ощущение внизу живота. Пульс ускоряется до небывалых показателей. Облизываю губы, сглатывая не пойми откуда взявшуюся слюну во рту.

О господи!

Кажется, я возбудилась от одного вида на мужское тело.

Пытаюсь разглядеть лицо, чтобы образ стал цельным, но он как будто специально медленно поворачивается, постоянно оказываясь ко мне спиной. Будет жаль, если у такого красивого "тела" какое-нибудь посредственное лицо.

Неожиданно кто-то кричит:

— Дёмин! Давай первым номером!

Сбиваюсь с налаженного ритма, слегка тормозя перед площадкой, услышав знакомую фамилию, и на меня налетает однокурсница. Успев сгруппироваться, лечу на дорожку, приземляясь на колени. Весь основной удар приходится на ладони. Слышу смех со стороны баскетбольной площадки, почему-то принимая его на свой счёт.

Позорище!

— Кажется, я слегка засмотрелась, — оправдывается Настя, смущаясь. — Ты в порядке?

Киваю, усаживаясь прямо на прорезиненную дорожку.

Ладони жжёт. Поднимаю их, разглядывая мелкие царапины. Одна покрупнее. Видимо, камешек попался. С нее сочится кровь.

— Милославская! Тебя чё, вообще земля не держит? — слышу недовольный голос рядом.

Удивлено поднимаю глаза, позабыв о царапинах.

Дёмин! Черт! Всё-таки не послышалось...

Стоит передо мной, как скала, уперев руки в бока и закрывая солнце своей широкой спиной.

Щурясь, прохожу по нему взглядом и с ужасом понимаю,

что это именно тот парень, что снял с себя майку, демонстрируя свое сексуальное тело! И это его мы всей группой разглядывали, истекая слюной!

Ну нет! Нет же!

Резко выдыхаю весь воздух из лёгких, пытаюсь вернуться в адекват, и смотреть куда угодно, но только не на его плоский живот с идеальными кубиками пресса!

Приди в себя, Арина! Ты же не хочешь на него так смотреть! Ты вообще с этим парнем не хочешь иметь ничего общего! Для тебя идеальным вариантом было бы сделать вид, что вы совершенно незнакомы.

Но нет...

Садится на корточки, без разрешения вытягивая мои руки. Осматривает раны. От него так и пышет жаром и сексуальностью. А ещё этот запах. Его запах, смешанный с потом, просто убийственно действует на меня, заставляя растекаться лужицей перед ним. От касания его пальцев к моим рукам по всему телу проходит бесконтрольная дрожь. Не знаю, почему позволяю ему это. Наверное, потому, что до сих пор в каком-то шоковом состоянии от реакции своего тела на его стриптиз.

— Топай в медпункт, чтобы обработали раны! — приказывает он безапелляционным тоном.

Настя, прокашлявшись, благополучно ретируется, оставляя нас одних.

Меня это наконец, приводит в чувство. Мое лицо начина-

ет полахать от смущения. Опять мы у всех на виду!

— Что ты тут забыл? — бурчу, выдергивая свои руки из его захвата. Меня злит, что я так реагирую на него. — Я в порядке. Иди играй!

— Ага, вижу. На ровном месте падаешь. Тебя чё, вообще к физ. подготовке допускать нельзя? — с пренебрежением.

От стыда за падение и обиды за его слова хочется сказать ему тоже что-то неприятное, чтобы задеть.

— А гонять мяч на площадке - это прям верх мастерства, я смотрю!

Удивлённо уставившись на меня, приподнимает скептически одну бровь.

— Ну, давай, раз так, заработай хотя бы два очка. А я посмотрю, — с пренебрежением.

Во мне просыпается азарт. Он же не подозревает, что я тоже "сносно" играю в баскетбол.

— А давай! — иду на риск. Хочется доказать ему и всем, что я умею не только падать на дорожке. — Но если мне, "девочке", — выделяю это слово, пряча улыбку. — Удастся заработать пять, тогда ты встаёшь вместе с моей группой и делаешь растяжку!

Его лицо вытягивается. Брезгливо морщится, видимо, представив себе это зрелище. Затем, взвесив все, ухмыляется, уверенный, что я точно не смогу забить трехочковый.

— Замётано! Но если проиграешь ты... — Подходит вплотную, проходясь откровенным взглядом по моим ногам

в обтягивающих лосинах. Поднимается выше, останавливаясь на груди под футболкой. Чувствую, как от этого взгляда под спортивным топом встают соски. И это точно сейчас не от холода. Доходит до лица, и я понимаю, что этот его липкий взгляд был показательным, чтобы меня напугать. Но глаза его при этом становятся почти черными и сулят мне в своих глубинах неминуемую опасность. — Тогда исполняешь одно мое желание. Любое, какое я захочу!

Стоим пару секунд, глядя друг другу в глаза. Он уверенный, что я сейчас отступлю и признаю, что баскетбол - это не для девочек. Я решаюсь с ним на спор.

По сути, я итак в его рабстве ещё на двадцать пять дней. Думаю, хуже уже не будет.

Киваю, уверенная в своих силах.

Посмотрим, кто кого, Дёмин!

Ты очень хорошо будешь смотреться на коврике, делая растяжку...

Глава 14 - Безоговорочная победа

Гордей

Пока она топает на баскетбольную площадку, я как придурак пялюсь на ее задницу, упакованную в обтягивающие легинсы.

Неожиданно...

Ее футболка приподнята, открывая моему взору полоску молочно белой кожи.

Рыжие волосы убраны в высокий хвост, но кончики развеваются на ветру, поблескивая своей медью на солнце и лаская ее оголенную кожу на пояснице.

Зависаю, не в силах отвести замороженный взгляд.

Тем временем она уверенной походкой направляется к одному из пацанов в моей команде. Перекинувшись парой фраз, смущенно улыбается, и тот, сразу растаяв от ее ангельской улыбки, отдает свой мяч.

Чертовка!

И это та неуверенная в себе девчонка, которая свалилась прямо мне под колеса? Ее просто не узнать!

Встряхиваю головой, пытаюсь выйти из этого состояния и выбросить из головы весь этот бред!

У нее жених есть! Пусть вот он и восхищается этой девчонкой, умиляясь ее веснушкам на лице!

Мне хватает моих телок! Может, и не с таким высоким

чувством собственного достоинства, зато менее заморочных.

Иду договариваться с ее физруком. Надо же как-то освободить ее от растяжки. Благо, уверен, мне это не грозит.

Она свой рост видела? Ну какой из нее баскетболист? Смех, да и только.

Но спор мне определенно нравится!

Уже представил, как она проиграет. А я такой: вставай на колени. И она, глядя на меня своими большими невинными глазками, садится передо мной, облизывая свои пухлые аппетитные губы, и принимается за дело.

Ррр...

Член дёргается в таитсах, реагируя на эту фантазию подобающим образом. Вроде совсем не роковая красотка с убийными формами. Но что-то в ней такое есть. Цепляет не только своей неординарной внешностью, но и поведением. А ещё характером, что ли..

Мля! Демин! Угомонись!

У этой девчонки уже есть тот, кому она может отсосать. Но даю руку не отсечение, что она знает слово "минет" только по книжкам. Слишком правильная.

Скорее откусит мне член, если я приближусь к ней с таким вариантом моего выигрыша. Но на ее шокированное лицо, когда я это предложу, я бы посмотрел.

Начинаю лыбиться. Мне определено нравится спорить с ней. Есть в этом какой-то кайф...

— Рассосались все! — кричу своим, освобождая для нее площадку. По толпе проходит гул. Начинают шептаться про спор. Уже узнали. На лицах многих азарт. Оно и понятно. Кто бы не хотел проучить девчонку, которая влезла в чисто мужской вид спорта? Все! Но такая возможность будет только у меня! — Сейчас Милославская покажет всем класс! — стебусь я над ней. — Давай, Рыжуля, покажи нам, как надо забивать двухочковый. Я даже мешать тебе не буду.

Опускает мяч на резиновое покрытие. Отскочив, он возвращается к ее руке. Едва касаясь кончиками пальцев, начинает отбивать мяч, поднимая на меня уверенный взгляд.

Неплохо. Улыбаюсь. Мяч в руках она явно держала.

— Получается, чтобы выиграть, мне нужно забросить двухочковый и трёх. Я правильно понимаю? — Ее полные губы растягиваются в шальной улыбке.

— Забрось хотя бы двухочковый! — предлагаю, не сумев сдержать смех. Блин! Рисковая девка! Мне определено это нравится! — И тогда я признаю, что ты хоть что-то умеешь в баскетболе! И, может, пощажу тебя при выборе желания...

Приподнимает изящно бровь вверх, глядя на меня с озорством. При этом начинает переводить мяч из одной руки в другую, отбивая от резинового покрытия. С дриблингом она тоже знакома. Понятно.

Не переставая улыбаться, указываю ей рукой на зону двухочкового броска. Давай, детка, жги.

Но она, удивив меня, идёт в зону трехочкового. Ну что

она творит?

— Не дури, Милославская. — Подхожу к ней ближе, не сумев сдержать стеб. — Так и быть, разрешаю просто передо мной извиниться за свои слова. И будем считать инцидент исчерпанным. Даже на колени вставать не заставляю. — Усмехаюсь, вспомнив про свои фантазии. И об этом тоже придется забыть. А жаль...

— Дёмин, отойди, пожалуйста. Ты мне мешаешь сосредоточиться. — Говорит она серьезно, глядя на кольцо и будто просчитывая силу удара для броска.

— Лады. — Меня задевает ее тон, с которым она мне это говорит. Я ей тут предлагаю самый безболезненный вариант выхода из ситуации, а она не ценит. Отхожу от нее и говорю громко, чтобы услышали все: — Не перенапрягись там. А то пупочек развяжется.

Пацаны ржут. Она, не реагируя на мой стеб, встаёт в стойку, слегка согнув колени. Пару секунд просто отбивает кончиками пальцев мяч, держа его рядом. Затем вижу, как кладет на основание ладони, грациозно подпрыгивает и бросает двумя руками с несвойственной для такой малышки силой.

Джампшот. (бросок в прыжке - прим. автора).

В ее случае идеальный вариант броска. На другой у нее чисто не хватило бы сил.

Как в замедленной съёмке смотрю на его полет. Траектория правильная. И что самое удивительное: сила, приложенная для такого дальнего броска, тоже. Мяч долетает до коль-

ца и без каких-либо проблем залетает в него, давая ей сразу три очка.

Да ладно...

Серьезно?!

Пару секунд на площадке воцаряется гробовая тишина. Затем взрыв: все начинают хлопать в ладоши, свистеть, одобряя ее бросок.

Она переводит взгляд на меня, победоносно улыбаясь. А я, просто открыв челюсть, плююсь на фокус, который она только что провернула. Как?! Как она умудрилась это сделать?! Она же ходячая катастрофа! Стоять нормально не может. Умудряется падать на ровном месте. А тут трехочковый! Не верю.

И если она так легко забросила такой мяч, ей совершенно не составит труда забросить двухочковый.

Твою мать!

Кажется, я попал на растяжку! Пи*дец!

Подходит ко мне ближе и, подняв один палец, захлопывает мой рот, который, видимо, до сих пор был открыт.

— Больше ничего не хочешь мне сказать, Гордей? — самоуверенно.

Решив добить меня, ставит мяч на указательный палец. Подбрасывает его, раскручивая налету. Перехватывает, с лёгкостью удерживая на этом пальце. Он оказывается ровно на середине полос, как и должно быть, поэтому ее раскрученный мяч выглядит весьма эффектно.

Зараза!

Да она издевается! Зло смотрю на нее. Надо мной уже смеются мои, понимая, что я проиграл какой-то девчонке! Но у меня ещё есть возможность взять над ней вверх!

Я заставлю тебя встать передо мной на колени, Рыжуля!

— Хочу! — цежу сквозь зубы. — Играем вдвоем до победных двух очков! Кто первым попадет в кольцо соперника, тот и победил!

— Океей, — растягивая это слово с хитрой улыбкой. — Я смотрю, кто-то очень не хочет сегодня вставать на растяжку...

Подхватывает на лету мяч, передает мне.

— Мяч будет изначально у тебя, — проговариваю недовольно. Не могу заставить ее разыгрывать его со мной. Это в любом случае, при моем с ней росте - моя безоговорочная победа. Не настолько я ещё мудака, чтобы не дать ей побороться за выигрыш.

Кидаю ей обратно.

Пожимает плечами, безмолвно соглашаясь.

— Ник, ты судья! Играем один на один! — кричу пацану из своей команды. Он точно будет судить справедливо. Тот кивает.

Встаём на середину площадки. Оба в стойку. В ее глазах горит азарт. В моих тоже. Первый раз после ее броска я улыбаюсь. С ней явно не соскучишься. Выпускает она все-таки изредка своих чертят на прогулку, если приспичит. Зачем

загоняет обратно — непонятно. Так даже веселее.

— Зря ты со мной связалась, Рыжик. — Почему-то сейчас хочется назвать ее ласково. — Я ведь не отпущу тебя уже так просто, если выиграю. — Приходится использовать слово "если", потому что даже я не знаю, смогу ли ее побороть. Она оказалась не новичком в баскетболе, не умеющим держать даже мяч. Приходится признать, она вполне себе профи.

— А ты для начала выиграй, Дёмин. А там посмотрим, — раззадоривает она меня, ударяя мячом о покрытие.

— Я все равно заставлю тебя прогнуться под меня, Мило-славская! — обещаю ей, блокируя ей проход к моему кольцу. И это не только про игру.

— Не нравится мысль о растяжке? — С лёгкостью огибает меня и ведёт мяч.

Забрасывает, но я ставлю блок-шот и отбираю у нее. Веду к ее кольцу.

— Не нравится мысль, что ты будешь сверху. Люблю подчинять. И в сексе я всегда главный! — Ставлю перед фактом, делая дриблинг за спиной и между ног.

— Обязательно оповещу об этом твою следующую подругу! Но мне-то эта информация зачем? — Переходит на откровенный стёб.

Хочется стереть с ее лица это наглое выражение. Поэтому, недолго думая, оповещаю:

— Так может, ты и будешь следующей. Кто знает, какое

желание я озвучу.

Встаёт как вкопанная, позабыв про позу.

— Не смей, Дёмин! Ты мне обещал! — с ноткой паники в голосе.

— Ладно. Не нервничай. — Даю заднюю. Почему-то не хочется, чтобы боялась меня.

Резко дернувшись, слегка толкает в бок и с лёгкостью отбирает мяч.

— Мухлюешь, Рыжик!

Свисток от судьи, но я отмахиваюсь от Ника, продолжая игру.

— С тобой по-другому нельзя, мажор! — оповещает она меня, бросая в кольцо. Но это неудачная попытка, потому что при атаке мяч лишь слегка задевает сетку. Эйрболл.

— Со мной всегда можно договориться! — оповещаю я ее, забирая мяч себе. — Надо просто быть поласковой. Попробуешь?

Стоим напротив друг друга. Я с мячом, ударяя о покрытие. Она в стойке.

— Обойдешься! — недовольно.

— Зря, Рыжик. Очень зря.

Я в трехочковой зоне. Логично, что должен забросить не менее эффектно, чем она. Иначе это уже не будет выигрышем.

Она пытается отобрать, но я уже вижу цель. Ускользнув от нее, подпрыгиваю, бросая мяч одной рукой. Она даже не

успевает поставить блок.

Затаив дыхание, оба смотрим, как мяч летит в кольцо. Секунда... И он залетает прямо внутрь.

Я выиграл.

Поворачиваюсь к ней с довольным видом.

— А зря, потому что ласковой быть все равно придется, Рыжик. Я хочу поцелуй. От тебя. Прямо сейчас. При всех. Вот мое желание.

Вот так наказывают непослушных рыжих девочек!

Глава 15 - Выигрыш

Гордей

— Ты серьезно? — спрашивает она меня. В глазах страх. Чего боится? Я же не в койку ее тащу. Какой-то, блин, невинный поцелуй. — Ты же обещал! — с обидой.

— Про поцелуй речи не было, Милославская! Не путай секс с невинным поцелуем!

Моя радость от выигрыша сходит на нет, когда понимаю, что она пытается всеми способами откреститься от этого поцелуя. Я чё, бл*ть, такой страшный?!

Девчонки меня только так жрут! Дай повод! А эта нос воротит!

Охренеть!

— Ты сказал, что я тебе даже не нравлюсь! — Кидает в меня моими же словами, сжимая руки в кулачки.

— Пф, так и есть. Не обольщайся, — говорю недовольно. То, что она будоражит мою кровь, ей знать точно не нужно. Мало ли на кого у меня стоИт. — Но все ждут хлеба и зрелищ, Рыжуля! А значит, поцелую быть! Я жду. — Скрещи-ваю руки на груди.

Теперь это дело принципа, чтобы она меня поцеловала. Сама!

— У всех на виду, Дёмин! — Смотрит в отчаянии по сторонам, оценивая масштабы пи*деца.

Да, лапуль, об этом будут судачить все! Но это не одно и то же, если бы начали трепать языками, что меня чуть не обыграла в баскетбол девчонка ростом метр с кепкой. А я уж как-нибудь заткну рты тем, кто будет отзываться о ней нелестно. Это в моих силах.

— Я долго буду ждать свой выигрыш, или ты не собираешься платить по счетам?! - Закипаю все больше.

— Ненавижу тебя, Дёмин! — чуть ли не плача, выплёвывает она, делая пару шагов ко мне.

— А мне без надобности твоя любовь! — огрызаюсь в ответ.

Что она вообще о себе возомнила?! Я ей не жених, который, видимо, пылинки с нее сдувает! Пусть привыкает! Ей ещё со мной двадцать пять дней тусить!

На территории спорткомплекса начинается какой-то гул. Зевак на трибунах хватает. Все ждут кульминации. Главное, чтобы ее физрук не видел, иначе у нее будут проблемы. А разгребать все это придется мне.

Встаёт вплотную, сжимая свои пухлые губы. Меня внезапно накрывает лёгким, едва уловимым запахом какого-то фруктового аромата. Не могу идентифицировать. Но парфюм приятный.

Смотрим пару секунд друг другу в глаза.

На меня вдруг накатывает дикое чувство голода.

Сглатываю.

Закрывает, тяжело выдыхая. Лёгкий ветерок от ее дыха-

ния долетает до меня, заставляя резко втянуть в себя воздух.

Не понимаю, что со мной...

Горло внезапно перехватывает от волнения.

— Наклонись, — тихо шепчет, открыв глаза.

Делаю, как она просит, опуская взгляд на ее губы. Она на автомате их облизывает. А мне от соблазнительной картины мелькнувшего между ее губ розового язычка в пах мощным толчком приливает кровь, заставляя издать едва уловимый стон. Черт!

Дергаюсь, сжимая зубы. Я в полной боевой готовности, а она меня ещё даже не коснулась!

Мляяя!

Где-то вдалеке, будто в другом измерении, слышу одобрительный свист и какие-то пошлые шуточки в наш адрес.

Не реагирую.

Мне плевать на них сейчас! На всех!

Здесь только мы...

Встаёт на носочки и, не касаясь руками, прижимается к моим губам своими. Я как под кайфом, слегка давя на ее губы языком, пытаюсь скользнуть внутрь. Не позволяет.

Ну давай же, Рыжик,пусти меня...

Почему-то сейчас мне это жизненно необходимо. Просто вопрос жизни и смерти!

Хочу почувствовать ее на вкус. И тогда меня сто процентов отпустит. Я успокоюсь.

Не выдержав, сгребая ее в объятия, впечатывая в свое

разгоряченное тело. От неожиданности она резко выдыхает весь воздух из лёгких. А я, воспользовавшись моментом, врываюсь в ее рот языком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.